

С II 7374.

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ЗАКОНУ

18 МАЯ 1882 Г.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ПРАВИЛЪ О НАКАЗАНІЯХЪ ЗА КРАЖУ СО ВЗЛОМОМЪ.

ПО ПОРУЧЕНІЮ Г. МИНИСТРА ЮСТИЦІИ СОСТАВИЛЪ
Н. С. Таганцевъ.

Членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

14731

Перепеч.
1956

ПРОВЕРКА
2007

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1882.

Лен. Гос. ун-т.

Научная

библиотека им.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи правилъ о наказаніяхъ за кражу со взломомъ.

18 Мая 1882 г. (Собраніе узаконеній 1882 г. № 334.)

§ 1.

Сравнительный текстъ редакцій закона.

I.

УЛОЖЕНІЕ.

Презняя редакція закона.

Новая редакція закона.

Ст. 232. ч. 1-я. За покражу денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ, для сбора не на церкви, а для пособія бѣднымъ или же другое благотворительное употребленіе, виновные подвергаются:

вышей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ, въ ст. 1647 сего уложенія.

Ст. 304 ч. 2-я. Если учинившій сіе преступленіе, сверхъ того, похититъ вещи, по распоряженію правительства опечатанныя, или особыми знаками отмѣченныя, то за сіе онъ подвергается:

вышему изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ въ ст. 1647 сего уложенія.

Ст. 232 (часть 1). За кражу денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ, для сбора не на церкви, но для пособія бѣднымъ или на другое благотворительное употребленіе, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу со взломомъ въ дополненіи къ статьѣ 170 устава о наказаніяхъ и въ дополненіи къ статьѣ 1659 уложенія.

Ст. 304 (часть 2). Если учинившій сіе преступленіе, сверхъ того, похититъ вещи, по распоряженію правительства опечатанныя, или особыми знаками отмѣченныя, то за сіе онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ

Ст. 1647. За кражу со взломомъ наказаніе опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома, именно:

когда для сего былъ сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты или разбиты ворота или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны, или кровля, или сдѣланъ иной проломъ, то виновные въ ономъ подвергаются:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего уложенія;

во второй разъ, тѣмъ же наказаніямъ съ возвышеніемъ ихъ одною степенью;

а въ третій, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего уложенія.

Ст. 1647. Виновные въ кражѣ изъ обитаемаго строенія или съ его двора, или изъ находящихся во дворѣ построекъ, посредствомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу (*защищающихъ доступъ*) ¹⁾ во дворъ, въ обитаемое строеніе или изъ одной его части въ другую, либо находящихся на сихъ преградахъ заповровъ, подвергаются:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего уложенія;

во второй разъ, тѣмъ же наказаніямъ, съ возвышеніемъ ихъ одной степенью;

а въ третій, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются виновные въ кражѣ вышеозначеннымъ способомъ изъ казеннаго или общественнаго зданія, хотя и необитаемаго, но охраняемаго стражею ²⁾

¹⁾ Такъ было предположено въ проектѣ, представленномъ Министромъ Юстиціи.

²⁾ Въ представленіи Министра Юстиціи и по предположеніямъ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго совѣта Законовъ и Гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ предполагалось присоединить къ ст. 1647 слѣдующее примѣчаніе «подъ взломомъ разумѣются только случаи (*въ смыслъ настоящаго уложенія разумѣются лишь*—пред. Мин. Юст.), означенные въ ст. 1647 и въ дополненіи къ ст. 1659» (въ 8 и 9 п. ст. 1659—пред. Мин. Юст.). При окончательной редакціи закона (собр. узак. стр. 542) это примѣчаніе изложено въ видѣ отдѣльнаго постановленія (IV) въ слѣдующемъ видѣ: Въ измѣненіе подлежащихъ

Когда же взломъ ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы, или же отбитіемъ замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ, или же оторваніемъ приложенныхъ къ нимъ печатей, то опредѣляемая сею статьею наказанія, за содѣяніе преступленія, какъ въ первый, такъ и во второй разъ,

уменьшается каждое одною степенью.

Но за учиненіе сего преступленія въ третій разъ, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылке въ Сибирь на поселеніе.

Ст. 1648. За похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого-либо движимаго имущества, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ, а равно и за открытіе сихъ сундуковъ, ларцевъ, шкафовъ, или иныхъ хранилищъ, посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого-либо рода орудій, виновные подвергаются наказаніямъ, во второй части предшедшей 1647 статьѣ опредѣленнымъ за кражу со взломомъ,

Ст. 1648 отмѣнена.

статей уложенія, постановить:

«Предусмотрѣнныя въ семь уложенія похищенія чужаго имущества признаются совершенными со взломомъ только тогда, когда они учинены посредствомъ дѣйствій, указанныхъ въ статьѣ 1647 и въ дополненіи къ статьѣ 1659.»

когда взломъ ограничивался разбитіемъ, или поврежденіемъ шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или ивыхъ помѣщеній, въ коихъ хранились похищенные вещи.

Сіи наказанія возвышаются каждое одною степенью, если кража посредствомъ поддѣльныхъ или подбранныхъ ключей, или крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого-либо рода орудій, учинена слесаремъ.

Ст. 1649. Если кража учинена слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, то наказанія за оную опредѣляются на слѣдующемъ основаніи:

1) когда кража главнымъ виновнымъ учинена, по уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ для сего на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе людьми и со взломомъ, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Строгость наказанія уменьшается одною степенью, если притомъ не было взлома.

2) Когда кража учинена безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми, но со взломомъ какого-либо рода, то виновные приговариваются:

къ наказанію, опредѣленному въ предшедшей 1647 статьѣ за учиненную въ первый разъ кражу со взло-

Статья 1649. Если кража, учинена (*учиненная* — представленіе Министра Юстиціи) слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того чье имущество украдено, по уговору и въ сообществѣ главнаго виновнаго съ наведенными (*совершена главнымъ виновнымъ по уговору и въ сообществѣ съ наведенными* — представленіе Министра Юстиціи) имъ для сего на домъ, либо на другое жилое или нежилое строеніе людьми, то онъ подвергается:

1) если означенная кража совершена со взломомъ, предусмотрѣннымъ статьею 1647,

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь;

2) если она совершена со взломомъ, предусмотрѣннымъ дополненіемъ къ статьѣ 1659,

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя аре-

момъ того рода, но съ возвышеніемъ онаго одною противъ положеннаго въ сей статьѣ степеню.

станскія отдѣленія по второй степени 31 статьи уложенія;

3) если она не сопровождалась взломомъ,

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй или третьей степени 31 статьи уложенія.

Когда кража учинена безъ угора и сообщества съ другими наведенными для сего людьми, но со взломомъ, означеннымъ въ статьѣ 1647 и въ дополненіи къ статьѣ 1659, то виновные приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи, но съ уменьшеніемъ оныхъ на одну степень.

Ст. 1659. Дополненіе. 1)

Опредѣленные въ ст. 1655 наказанія могутъ, по усмотрѣнію суда, быть возвышены одною или двумя степенями также въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда кража совершена посредствомъ взлома преградъ или (*находящихся на нихъ*—предст. Мин. Юст.) заповорь, препятствующихъ (*защищающихъ*—предст. Мин. Юст.) доступу во дворъ, въ строеніе или изъ одной его части въ другую, за исключеніемъ однако случаевъ, предусмотрѣнныхъ статьею 1647;

¹⁾ Въ представленіи Мин. Юст. это прибавленіе предположено было помѣстить въ видѣ 8, 9 и 10 пунктовъ статьи 1659.

2) когда кража совершена изъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества, посредствомъ разрушенія или поврежденія на мѣстѣ преступленія, сихъ хранилищъ или-же препятствующихъ (*преграждающихъ*—предст. Мин. Юст.) доступу въ оныя запоровъ, и

3) когда учинившій кражу въ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи отомкнулъ, съ цѣлю совершенія оной на препятствующихъ доступу (*находящіяся на защищающихъ доступъ въ строеніе*—предст. Мин. Юст.) преградахъ замки, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, или же принесенныхъ имъ поддѣльныхъ и подобранныхъ ключей, либо когда онъ отперъ такимъ же способомъ, на мѣстѣ преступленія, запертые хранилища движимаго имущества.

Ст. 1660. Когда учинившій кражу во второй или третій разъ, подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи другаго рода, болѣе или менѣе противъ настоящаго важныя, то онъ приговаривается къ наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе во второй или въ третій разъ кражи важнѣйшей, по роду и обстоятельствамъ, изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ настоящемъ дѣлѣ.

Ст. 1660. Опредѣленные за кражу съ особо увеличивающими вину обстоятельствами наказанія возвышаются на одну степень, въ случаѣ совершенія однороднаго съ первою кражею преступнаго дѣйствія (*однородной кражи*—предст. Мин. Юст.) во второй или третій разъ, буде за сіе не опредѣлено въ законѣ особаго наказанія, а также въ случаѣ совершенія вновь кражи съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, хотя и неоднородной съ учиненною въ первый или во второй разъ, но влекущей равное или болѣе строгое наказаніе.

II.

УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

Прежняя редакція закона.

Ст. 1. За проступки, означенные въ семь уставѣ, мировые судьи опредѣляютъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, слѣдующія наказанія:

- 1) выговоры, замѣчанія и внушенія;
- 2) денежные взысканія не свыше 300 рублей;
- 3) арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ, и
- 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше 1 года.

Новая редакція закона.

Ст. 1. За проступки, означенные въ семь уставѣ, мировые судьи опредѣляютъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, слѣдующія наказанія: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія; 2) денежные взысканія не свыше трехсотъ рублей; 3) арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, и 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года и шести мѣсяцевъ.

НВ. Примѣчанія къ сей статьѣ остаются въ силѣ.

Ст. 170 Дополненіе.

Виновные въ кражѣ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ:

1) когда кража совершена посредствомъ взлома преградъ или (*находящихся на нихъ*—пред. Мин. Юст.) заповорь, —препятствующихъ (*защищающихъ*—предст. Мин. Юст.) доступу во дворъ или въ строеніе или изъ одной его части въ другую, за исключеніемъ однако случаевъ, предусмотрѣнныхъ статьею 1647 уложенія о наказаніяхъ;

2) когда кража совершена изъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества, посредствомъ разрушенія или

поврежденія, на мѣстѣ преступленія, сихъ хранилищъ или-же препятствующихъ (*преграждающихъ*—предст. Мин. Юст.) доступу въ оныя запоровъ;

3) когда учинившій кражу въ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи отомкнулъ, съ цѣлію совершенія оной, на препятствующихъ доступу (*находящіяся на защищающихъ доступъ въ строеніе*—предст. Мин. Юст.) преградахъ замки, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, или-же принесенныхъ имъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, либо когда онъ отперъ такимъ же способомъ, на мѣстѣ преступленія, запертыя хранилища движимаго имущества.

Статья 181 (по прод. 1876 г.)

Наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніе или растрату чужаго имущества опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ: 1) когда эти преступныя дѣйствія совершены дворянами священнослужителями, монашествующими или почетными гражданами во всѣхъ, безъ изыятія, случаяхъ, и 2) когда они совершены лицами другихъ сословій въ третій разъ или хотя и въ первый или второй разъ, но на сумму свыше трехсотъ рублей, или при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ статьями 220—231, 232 (ч. 2) 234, 1645—1647, 1649—1654, 1657, 1658, 1668—1670, 1672 и 1673 уложенія о наказаніяхъ ⁽¹⁾

¹⁾ Въ новой редакціи закона только опущены ссылки на 1-ю часть 232 и на 1648 улож., бывшія въ старой редакціи ст. 181.

III.

УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (т. XV. ч. 2, изд. 1876 г.)

Прежняя редакція закона.

Новая редакція закона.

Ст. 33 Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые, въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ, опредѣляются:

- 1) выговоры, замѣчанія и внушенія;
- 2) денежные взысканія не свыше 300 рублей;
- 3) арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ, и
- 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше 1 года.

Ст. 33 Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые, въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ, опредѣляются: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія; 2) денежные взысканія не свыше трехсотъ рублей; 3) арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, и 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года и шести мѣсяцевъ.

НВ. Примѣчанія къ сей статьи остаются въ силѣ.

IV.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ НОВЫХЪ ПРАВИЛЪ О НАКАЗАНІЯХЪ ЗА КРАЖУ СО ВЗЛОМОМЪ.

Относительно примѣненія узаконеній, изложенныхъ въ статьяхъ 1—3 въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемая дѣйствующими законами уголовная отвѣтственность смягчается сими правилами, постановить слѣдующее:

1) Новыя правила о наказаніяхъ за преступленія, означенныя въ статьяхъ 232 (ч. 1), 304 (ч. 2), 1647, 1649, 1659 (дополненіе) и 1660 уложенія о наказаніяхъ, а также въ дополненіи къ статьѣ 170 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, примѣняются ко всѣмъ дѣламъ о таковыхъ преступленіяхъ, по коимъ, до обнародованія сего закона, не состоялось приговора или хотя послѣдній и состоялся, но не вошелъ еще въ законную силу.

2) По дѣламъ, по которымъ приговоръ не вошелъ, до обнародованія сего узаконенія, въ законную силу, наказаніе по новому закону назначается обвиненному: если на приговоръ не принесено кассационныхъ жалобы или протеста, либо таковые еще не представлены въ Правительствующій Сенатъ, — разсматривавшимъ дѣло судомъ; а если приговоръ будетъ отмѣненъ

Сенатомъ, то тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, въ которое дѣло поступить для новаго рѣшенія. Въ случаѣ оставленія кассационныхъ жалобы или протеста безъ послѣдствій, Правительствующей Сенатъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что наказаніе обвиненному должно быть опредѣлено по новому закону, предписываетъ о томъ разсматривавшему дѣло суду. Сей послѣдній постановляетъ дополнительный приговоръ съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьяхъ 829—834 устава уголовного судопроизводства ¹⁾).

3) Отнесенныя настоящимъ закономъ къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій дѣла, которыя не поступили еще къ судебному разсмотрѣнію, направляются къ подлежащимъ мировымъ судьямъ (ст. 482, 518 и 534 уст. угол. суд.; ст. 20 и прим. зак. о суд. по прест. и прост. и п. 3 § 1 ст. 1233 общ. губ. учр.).

4) Дѣла, вступившія на разсмотрѣніе суда, если по нимъ не состоялось еще приговора, оканчиваются *или* въ семь судѣ, съ примѣненіемъ постановленій настоящаго закона, *или* передаются судомъ подлежащему мировому судѣ ²⁾).

§ 2.

Причины, вызвавшія измѣненіе постановленій о кражѣ со взломомъ.

Наше дѣйствующее уголовное законодательство различаетъ три рода кражи: 1) простую; 2) простую, но совершенную при наличности обстоятельствъ, усиливающихъ отвѣтственность; 3) особенную или квалифицированную. Первые два рода кражъ (ст. 169 и 170 уст. о нак. нал. мир. судьями)

¹⁾ Въ представленіи Министра Юстиціи этотъ пунктъ былъ изложенъ такъ: «по дѣламъ, по коимъ приговоръ не вошелъ, до обнародованія сего закона, въ законную силу, назначеніе обвиненному наказанія по новому закону лежитъ *или* на обязанности того суда, который долженъ постановить новый приговоръ послѣ отмѣны перваго, *или*—если на первый приговоръ не было еще принесено кассационныхъ жалобы либо протеста, или таковыя не были еще представлены въ Сенатъ—на обязанности постановившаго приговоръ суда, который вслѣдъ за обнародованіемъ сего закона постановляетъ дополнительный приговоръ, съ соблюденіемъ ст. 829—834 уст. угол. суд.»

²⁾ Въ представленіи Министра Юстиціи этотъ пунктъ былъ изложенъ такъ: «вступившія на разсмотрѣніе суда дѣла о преступленіяхъ, въ ст. 1 отд. II означенныхъ, по коимъ не послѣдовало судебного рѣшенія, или подлежатъ дальнѣйшему производству въ семь судѣ съ примѣненіемъ постановленій настоящаго закона, или передаются непосредственно судомъ подлежащему мировому судѣ.»

подлежать вѣденію мировыхъ установленій, въ общихъ предѣлахъ ихъ подсудности; квалифицированныя же кражи, сообразно тяжести положенныхъ за оныя наказаній, разсматриваются всѣ безусловно въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и притомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Изъ имѣющихся по сему предмету въ Министерствѣ Юстиціи статистическихъ данныхъ, взятыхъ за періодъ времени съ 1875—1880 г.г., усматривается: а) что общее число всѣхъ судившихся въ мировыхъ установленіяхъ за проступки, предусмотрѣнные въ ст. 169—172 мир. уст., составляетъ 219,278 человекъ, изъ коихъ 82,265 оправдано и осуждено 137,013; б) что общее число всѣхъ судившихся въ окружныхъ судахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за тотъ-же періодъ времени, равняется 154,046, изъ коихъ 89,082 обвинялись въ совершеніи разныхъ видовъ квалифицированной кражи и въ томъ числѣ 53,673 въ кражѣ со взломомъ; в) что изъ этихъ 53,673-хъ осуждено 36,486 и оправдано 17,187 или 32%; г) что изъ 36,486 осужденныхъ 17,104-мъ (47%) наказаніе уменьшено, вслѣдствіе признанія вердиктомъ присяжныхъ или судомъ смягчающихъ вину обстоятельствъ; и д) что изъ того-же числа 36,486 приговорено: къ исправительнымъ арестанскимъ отдѣленіямъ 23,100 или 63%, къ рабочему дому 6,325 или 17 1/2 %, къ тюрьмѣ и другимъ менѣ строгимъ взысканіямъ 5076 или почти 14%.

Разсмотрѣніе изложенныхъ свѣдѣній приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Количество дѣлъ о кражахъ со взломомъ, если принять во вниманіе, что преступленія этого рода сравнительно рѣже прочихъ нарушеній совершаются въ соучастіи съ другими лицами, составляетъ около 3/5 всѣхъ дѣлъ о кражахъ, разсматриваемыхъ окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и свыше 1/3 всѣхъ вообще дѣлъ, подлежащихъ ихъ сужденію.

2) Изъ числа осуждаемыхъ за означенное преступленіе около 1/2 признаются заслуживающими снисхожденія и почти 1/2 приговариваются къ наказаніямъ не свыше заключенія въ тюрьмѣ или въ замѣняемомъ ею на практикѣ рабочемъ домѣ. При этомъ надлежитъ еще имѣть въ виду, что немалое количество дѣлъ о кражахъ со взломомъ или совершенно прекращается судебными палатами, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ, или направляется къ мировымъ судьямъ за недоказанностью взлома.

Между тѣмъ, чѣмъ шире подсудность окружнаго суда, тѣмъ дороже будетъ обходиться государству отправленіе правосудія, ибо окружный

судъ есть учрежденіе *коллегіальное*, въ составъ котораго входитъ, какъ необходимый элементъ для поддержанія публичнаго обвиненія *прокурорскій надзоръ*, а вѣдомство окружнаго суда простирается *на нѣсколько уѣздовъ*, что значительно увеличиваетъ расходы по доставленію обвиняемыхъ и по вызову свидѣтелей. Что же касается до суда съ присяжными засѣдателями, то онъ обставленъ такого рода условіями, что широкая подсудность его не только ведетъ къ непомѣрному увеличенію расходовъ по отправленію правосудія, но и влечетъ за собою и инныя невыгоды и неудобства весьма разнообразнаго свойства. Къ числу означенныхъ условій слѣдуетъ отнести, главнѣйшимъ образомъ, нижеслѣдующія: 1) Производство предварительнаго слѣдствія. По силѣ 544 ст. уст. угол. суд. по дѣламъ, рѣшаемымъ не иначе какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судебному производству во всякомъ случаѣ предшествуетъ предварительное слѣдствіе. Вслѣдствіе сего широкая подсудность суда съ присяжными засѣдателями безусловно требуетъ огромнаго персонала судебныхъ слѣдователей и усиленія наблюдающаго за производствомъ предварительныхъ слѣдствій прокурорскаго надзора, ибо всякій численный недостатокъ въ этомъ отношеніи отзывается несвоевременностію, медленностію и неполнотою предварительнаго слѣдствія. Кромѣ того, производство предварительнаго слѣдствія влечетъ за собою двукратную явку свидѣтелей и экспертовъ, сначала къ слѣдствію, а потомъ въ судъ. 2) Разсмотрѣніе предварительнаго слѣдствія обвинительною камерою. Такъ какъ по закону (ст. 523—529 и слѣд. уст. угол. суд.) никакое дѣло не можетъ поступить на судъ присяжныхъ иначе, какъ по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія обвинительною камерою, то широкая подсудность этого суда требуетъ непременно и значительнаго персонала членовъ судебныхъ палатъ. 3) Присоединеніе къ составу суда присяжныхъ засѣдателей. Обязанность присяжнаго засѣдателя отвлекаетъ безвозмездно гражданъ отъ ихъ непосредственныхъ работъ и занятій. Чѣмъ шире подсудность суда присяжныхъ, тѣмъ значительнѣе будетъ и количество отвлекаемыхъ такимъ образомъ лицъ, а между тѣмъ опытъ показываетъ, что на судѣ зачастую является недостатокъ въ комплектѣ присяжныхъ засѣдателей и что окружные суды поставлены въ необходимость не дѣлать почти лѣтнихъ сессій, дабы не отвлекать народъ отъ сельскихъ работъ. 4) Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что судъ съ присяжными засѣдателями, требуя значительной затраты времени на разсмотрѣніе каждаго отдѣльнаго дѣла, сопряженъ съ сравнительною медленностію, вызываемою производствомъ предварительнаго слѣдствія, разсмотрѣніемъ дѣла обвинительною камерою и соблюденіемъ установ-

ленныхъ въ законѣ сроковъ, что вліяетъ и на переполненіе тюремъ вслѣдствіе взятія обвиняемыхъ подъ стражу во время производства предварительнаго слѣдствія.

Изъ этого видно, сколько труда для судебнаго вѣдомства, расходовъ для государства и стѣсненій для общества вызываетъ неоправдываемое дѣйствительною потребностью отнесеніе нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ изъ вѣденія мировыхъ судей къ вѣдомству присяжныхъ засѣдателей и какое громадное значеніе имѣла-бы всякая мѣра, которая освободила-бы окружные суды отъ упомянутаго выше значительнаго процента дѣлъ о кражѣ со взломомъ.

На необходимость пересмотра постановленій уложенія о кражахъ со взломомъ въ смыслѣ передачи въ вѣденіе мировыхъ установленій дѣлъ о сихъ кражахъ, за исключеніемъ кражъ со взломомъ наружнымъ, неоднократно указывалось какъ нашею юридическою литературою, ¹⁾ такъ и чинами судебнаго вѣдомства. ²⁾ Такое указаніе, исходящее отъ людей науки и практики, имѣетъ весьма серьезное значеніе, въ особенности въ виду того, что вопросъ о пониженіи наказаній за кражу означеннаго рода былъ возбужденъ еще при составленіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., но, не будучи въ то время рѣшенъ окончательно, былъ предоставленъ времени и опыту. Поэтому, при обсужденіи настоящаго законопроекта, Министерство Юстиціи остановилось на вопросѣ о томъ, дѣйствительно-ли всѣ изъятые изъ подсудности мировыхъ установленій кражи представляются столь важными, что полагаемое за нихъ по дѣйствующему закону взысканіе не можетъ быть понижено до тюремнаго заключенія, несоединеннаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ.

Хотя при обсужденіи сего вопроса нельзя конечно ограничиться соображеніями однихъ удобствъ для судебныхъ учреждений, ни даже интересами простаго сбереженія, безъ принятія во вниманіе свойства преступленій и сопряженной съ ними тяжести слѣдующаго за нихъ наказанія, тѣмъ не менѣе скорѣйшее разрѣшеніе настоящаго вопроса, въ указанномъ объемѣ его, путемъ поставленія уголовного правосудія въ болѣе правильныя рамы черезъ передачу извѣстнаго рода, не первой важности, дѣлъ въ вѣденіе суда, уже существующаго, но менѣе дорого стоящаго и болѣе быстраго,—представляется существенно важнымъ, не смотря на пред-

¹⁾ Н. Неклюдовъ, руководство въ особенной части. II, стр. 711.

²⁾ Матеріалы для пересмотра нашего уголовного законодательства т. II, стр. 353 и сл.; т. III, стр. 420 и сл.

принятый нынѣ общій пересмотръ нашихъ уголовныхъ законовъ. Такое измѣненіе едва-ли можетъ вызвать какія либо затрудненія на практикѣ, напротивъ того, оно будетъ содѣйствовать достиженію цѣлей правосудія, ибо съ осуществленіемъ предполагаемой мѣры судебнаго установленія, учрежденныя для дѣлъ большей важности, получаютъ возможность дѣйствительно сосредоточить свою дѣятельность на дѣлахъ сего рода, не отвлекаясь, въ ущербъ имъ, дѣлами меньшей важности. Примѣръ сему можно видѣть во французскомъ законодательствѣ, которое закономъ 13 Мая 1863 г. коррекціонизировало значительное число преступныхъ дѣяній, замѣнивъ полагавшіяся за нихъ наказанія уголовныя взысканіями исправительными (*peines correctionnelles*) и изъявъ ихъ тѣмъ самымъ изъ компетенціи суда присяжныхъ, причемъ 18-ти лѣтній опытъ этого закона имѣлъ, какъ извѣстно, только хорошія послѣдствія. Въ Германіи всѣ виды квалифицированной кражи подсудны, на основаніи ст. 73 учрежденія судебныхъ установленій для Германской Имперіи 1 Февраля 1877 г., уголовнымъ камерамъ ландгерихтовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, къ компетенціи коихъ изъ всѣхъ вообще преступленій противъ собственности частныхъ лицъ отнесены лишь разбой и вымогательство съ употребленіемъ насилія (ст. 249—252 и 255 германскаго уложенія).

Но кромѣ этихъ соображеній, такъ сказать, уголовно политическаго свойства, въ необходимости уменьшенія объема кражи, квалифицированной вслѣдствіе учиненнаго виновнымъ взлома, убѣждаетъ и обзоръ постановленій по этому предмету дѣйствующихъ западно европейскихъ законодательствъ.

Изъ соображенія сихъ узаконеній, приведенныхъ далѣе, можно видѣть, что даже и въ Германіи, изъ законодательствъ которой были заимствованы при составленіи проекта уложенія 1845 года наши постановленія о кражѣ со взломомъ, нынѣ этому условію придается весьма второстепенное значеніе, а между тѣмъ нельзя обсуждать съ одинаковой точки зрѣнія юридической и хозяйственной бытъ Россіи и западной Европы и приравнивать, вслѣдствіе сего, степень важности кражи со взломомъ въ нашемъ отечествѣ къ степени важности той же кражи въ иностранныхъ государствахъ. На эти соображенія весьма часто указываютъ и наши юристы-практики.¹⁾ Такъ, прокуроръ Самарскаго окружнаго суда замѣчаетъ, что, пересадивъ въ наши законы изъ западно-европейскихъ кодексовъ понятіе о взломѣ, составители уложенія упустили изъ виду, что наши постройки не соотвѣтствуютъ заграничнымъ, что у насъ не только въ селахъ, но и въ горо-

¹⁾ Матеріалы для пересмотра уложенія о наказаніяхъ, т. 2, стр. 375; т. 3, стр. 423, 425.

15751

дахъ, крыши домовъ и амбаровъ дѣлаются изъ соломы, что замки у крестьянскихъ амбаровъ легко отпираются палочкой, что фундаментовъ подъ сельскими домами нѣтъ, что стѣны амбаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣлаются изъ такъ называемаго воздушнаго кирпича (земли съ соломою) и т. д.; по сообщенію прокурора Ржевскаго окружнаго суда, въ понятіи народа, отпереть замокъ палочкой, гвоздемъ или крючкомъ, а равно достать ключъ, повѣшенный въ крестьянскихъ избахъ на притолкѣ, или случайно отпереть замокъ находившимся при себѣ другимъ ключемъ, не обнаруживаетъ собою большаго усилія для достиженія своей цѣли, а слѣдовательно и несправедливо подвергать такое лицо болѣе тяжелой ответственности; наконецъ, по замѣчанію предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда, взглядъ закона на взломы при кражахъ слишкомъ широкъ, слишкомъ обобщаетъ всевозможные случаи поврежденій хранилищъ и рѣшительно не соответствуетъ понятіямъ и взглядамъ на взломъ нашего народа. И дѣйствительно сельскій бытъ до сихъ поръ еще столь патріархаленъ, что нерѣдко плохіе запоры существуютъ не въ качествѣ замковъ, а въ качествѣ простыхъ знаковъ, имѣющихъ цѣлью обозначить отсутствіе изъ дома хозяина. Этотъ взглядъ практики на взломъ раздѣляется и нашею юридическою литературою; напр., по замѣчанію одного изъ ея представителей, (1) «понятіе взлома не можетъ имѣть у насъ такого значенія какъ на западѣ. Оно напоминаетъ желѣзные запоры, крѣпкія ограды, тогда какъ нашъ сельскій людъ до сихъ поръ почти не знаетъ ни желѣзныхъ замковъ, ни твердыхъ оградъ. Проломъ крыши составляетъ взломъ перваго рода. Это понятно при желѣзныхъ или каменныхъ крышахъ; но у насъ во многихъ губерніяхъ сельскіе дома крыты просто соломою. Крестьянинъ, засунувшій руку въ полусгнившую соломенную крышу, будетъ осужденъ, какъ и слѣдовало по закону, за кражу со взломомъ высшаго разряда, тогда какъ здѣсь никакихъ особенныхъ усилій не требуется—преграда ничтожна.»

Громадное различіе въ наказаніяхъ за кражу простую и со взломомъ было въ самомъ непродолжительномъ времени по введеніи судебныхъ уставовъ замѣчено присяжными засѣдателями и послужило поводомъ къ оправдательнымъ приговорамъ или къ отрицанію обстоятельства взлома. Въ изданныхъ Министерствомъ Юстиціи «матеріалахъ для пересмотра нашего уголовного законодательства» (т. II и III) имѣется значительное количество относящихся къ сему предмету свѣдѣній, сообщен-

1) Лохвицкій, курсъ русскаго уголовного права, стр. 659.

ныхъ чинами судебного вѣдомства. Такъ, по замѣчанію бывшаго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда, даже вердикты лучшихъ составовъ присяжныхъ засѣдателей оправдываютъ или отрицаютъ существованіе взлома, не смотря на очевидность виновности и на очевидность взлома; по сообщенію прокурора Усть-Медвѣдцкаго окружнаго суда, дѣла о кражахъ съ незначительными взломами весьма рѣдко проходятъ на судѣ съ присяжными засѣдателями, особливо, если между ними оказываются люди, знакомые съ наказаніемъ за такія кражи; по отзыву прокурора Нижегородскаго окружнаго суда, въ настоящее время, когда въ числѣ 12 присяжныхъ засѣдателей всегда найдутся двое-трое, которымъ извѣстны приблизительно послѣдствія ихъ обвинительныхъ приговоровъ, вопросъ о несоотвѣтствіи наказанія съ тяжестью причиненнаго проступкомъ вреда занимаетъ, при обсужденіи присяжными засѣдателями дѣла, не только важное, но нерѣдко исключительное мѣсто. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что, не смотря на сознаніе вора въ кражѣ, сознаніе, подтвержденное вполне обстоятельствами дѣла, присяжные засѣдатели, принимая во вниманіе, съ одной стороны—незначительную стоимость похищеннаго, а съ другой—тяжесть грозящаго подсудимому наказанія, выносятъ ему оправдательный приговоръ и воръ выпускается на свободу; по мнѣнію предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда, взглядъ закона на взломъ рѣшительно не соотвѣтствуетъ понятіямъ и взглядамъ на взломъ нашего народа: случается нерѣдко, что не только обвиняемые, но и потерпѣвшіе, чистосердечно рассказывающіе обстоятельства событія, не понимаютъ и не сознаютъ всей важности и преступности совершенныхъ при похищеніи взломовъ и не придають имъ никакого значенія; а по отзыву прокурора Самарскаго окружнаго суда, несостоятельность постановленій нашего закона о кражахъ со взломомъ обнаруживается все болѣе и болѣе и не-далеко то время, когда присяжные засѣдатели всѣ наши кражи со взломомъ будутъ признавать простыми.

Такимъ образомъ, пониженіе наказаній за кражу со взломомъ съ передачею большинства дѣлъ этого рода въ вѣденіе мировыхъ судей должно быть признано въ принципѣ вполне основательнымъ и соотвѣтствующимъ взгляду на кражи этого рода суда присяжныхъ засѣдателей, чиновъ судебного вѣдомства и нашей юридической литературы.

Необходимость такового мѣропріятія подкрѣпляется и приведенными выше статистическими свѣдѣніями, изъ коихъ, между прочимъ, усматривается, что на 137,013 осужденныхъ съ 1875 по 1880 г. г. за кражи въ

мировыхъ установленіяхъ приходится 36,486 приговоренныхъ къ наказаніямъ за одну кражу со взломомъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Такое соотношеніе (36,486:137,013 или приблизительно 1: 4) едва-ли можетъ быть признано нормальнымъ, въ подтвержденіе чего достаточно привести результаты уголовной статистики Франціи, не смотря на то, что кодексъ ея является не только самымъ старымъ, но и самымъ строгимъ изъ всѣхъ западноевропейскихъ. Такъ, если сравнить относящіяся къ сему предмету данныя, извлеченныя изъ официального французскаго отчета по уголовнымъ дѣламъ за 1878 г. съ имѣющимися въ сводѣ нашихъ статистическихъ свѣдѣній за тотъ же годъ, то получаются весьма различныя цифры:

Въ Россіи:

Осуждено за кражу со взломомъ окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 7665
мировыми судьями за кражи, означенныя въ ст. 169—172 мир. уст. 28288.

Во Франціи:

Осуждено за кражи, предусмотрѣнныя ст. 384 франц. уголов. кодекса, въ судахъ первой степени съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (cours d' assises) 886,
въ судахъ исправительной полиціи (tribunaux correctionels) за кражи, указанныя въ ст. 387, § 1, 389 и 401 того же кодек. 37451.

Такимъ образомъ, во Франціи пропорція осуждаемыхъ за означенныя преступленія съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей къ осуждаемымъ въ низшихъ судахъ составляетъ 886: 37451 или 1: 42, а въ Россіи 7665: 28288 или 1: 4 (что совершенно согласно съ вышеприведенными общимъ цифрами за 1875—1880 г. г.). Если даже принять во вниманіе, что пропорція эта нѣсколько измѣнилась-бы для Россіи подъ вліяніемъ числа приговариваемыхъ къ наказаніямъ за кражи въ волостныхъ судахъ, то тѣмъ не менѣе разница въ указанномъ отношеніи между Россіею и Франціею представлялась-бы во всякомъ случаѣ громадною. Это явленіе, противсрѣчащее, повидимому, строгости французскихъ законовъ о кражѣ, слѣдуетъ объяснить именно точностью и опредѣлительностью постановленій французскаго уголовного кодекса при установленіи тѣхъ признаковъ, наличность коихъ дѣлаетъ кражу особенно преступною.

Во всякомъ случаѣ такое распространительное толкованіе и недостаточно точное опредѣленіе въ законѣ понятія кражи, признаваемой тягчай-

шею и подвергаемой поэтому строгой уголовной карѣ, не могли не повести къ обремененію окружныхъ судовъ и присяжныхъ засѣдателей дѣлами сравнительно маловажными, что, въ свою очередь, едва ли можетъ быть признано желательнымъ какъ въ интересахъ правосудія, такъ и въ видахъ сбереженія судебныхъ силъ и возможнаго удешевленія судопроизводства.

Всѣ эти соображенія касательно необходимости пересмотра законовъ о кражѣ со взломомъ, изложенныя въ представленіи Государственному Совѣту Министра Юстиціи отъ 10 Апрѣля 1882 года за № 6949, были признаны вполнѣ справедливыми и Соединенными Департаментами Законовъ и Гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, въ журналѣ коихъ отъ 23 Апрѣля 1882 года за № 50 по сему поводу было высказано слѣдующее: «Устраняя обнаружившіяся на практикѣ весьма важныя неудобства, соединенныя съ примѣненіемъ нынѣшнихъ постановленій о кражѣ со взломомъ, предлагаемая мѣра несомнѣнно принесетъ государственному правосудію большую пользу. Въ то же время она будетъ небезвыгодна и въ финансовомъ отношеніи. Съ передачею большей части дѣлъ этого рода мировымъ судьямъ прекратится долговременное содержаніе подъ стражею лицъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности по такимъ проступкамъ, а слѣдзательно, уменьшатся и расходы на заключенныхъ. Окружные суды и судебныя палаты, освободясь отъ массы маловажныхъ дѣлъ, требовавшихъ соблюденія всѣхъ обрядовъ и формъ уголовного процесса, будутъ въ состояніи быстрѣе отправлять правосудіе, безъ всякаго увеличенія ихъ личнаго состава и денежныхъ средствъ. По всей вѣроятности, окажется даже возможнымъ произвести сокращенія въ этомъ составѣ и на счетъ сбереженій назначить тѣмъ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, которыя получаютъ нынѣ недостаточное содержаніе, болѣе обезпечивающіе оклады.»

§ 3.

Обзоръ постановленій иностранныхъ законодательствъ о кражѣ со взломомъ.

Наиболѣе подробныя, но въ то же время и весьма неточныя постановленія о кражѣ со взломомъ, содержитъ старѣйшій изъ западно-европейскихъ кодексовъ—французскій. Статья 393 кодекса опредѣляетъ взломъ, какъ всякое насильственное устраненіе, разбитіе, разрушеніе, разломаніе, или поднятіе—стѣнъ, кровель, половъ, дверей, оконъ, внутреннихъ

или всякихъ замковъ, или иныхъ приспособленій или орудій, служащихъ для запиранія или для прегражденія доступа, или всякаго рода оградъ (clôture).

По ст. 394 взломъ бываетъ наружный и внутренній. Взломомъ наружнымъ (ст. 395) почитается тотъ, при помощи котораго можно проникнуть въ дома¹⁾, дворы, скотные дворы (basses cours), огороженные мѣста (enclos),²⁾ службы (dépendances), или въ отдѣльныя помѣщенія (appartements) или квартиры (logements)³⁾. Для признанія наличности наружнаго взлома не требуется, чтобы взломавшій проникъ или вошелъ въ самое помѣщеніе, но достаточно, что бы онъ сдѣлалъ такое поврежденіе, которое дозволило бы ему добыть вещь, находящуюся въ этомъ помѣщеніи. Французскій кассационный судъ прежде (рѣшенія 8 Мая 1811 и 21 Мая 1813) даже признавалъ кражу совершенною съ наружнымъ взломомъ, когда при помощи указанныхъ выше поврежденій были украдены вещи, не находящіяся въ помѣщеніи, напр. покража домовою дождесточной трубы, выполненная при помощи поврежденія стѣны, къ которой она была прикрѣплена; похищеніе желѣзнаго болта, устроеннаго для запиранія погреба и вдѣланнаго въ стѣну, но

¹⁾ Французскій кодексъ въ § 390 постановляетъ, что подъ жилимъ домомъ подразумѣвается всякая постройка, квартира, помѣщеніе, шалашъ, даже передвижной, которые, не будучи обитаемы въ данное время, предназначены для жилья и все то, что составляетъ ихъ службы, какъ то: дворы, скотные дворы, риги, конюшни, постройки, помѣщающіеся на дворахъ, каково бы ни было ихъ назначеніе и хотя бы они имѣли особую ограду, внутри общей ограды или стѣны. Французская практика признаетъ перечисленіе службъ, данное въ законѣ, только примѣрнымъ, Dalloz, répertoire, «vol» № 321.

²⁾ По французскому закону (art 391 и 392) почитается парками или огороженными мѣстами (enclos) всякое пространство земли, обнесенное рвами, кольями, плетнемъ заборомъ, живою или сухою изгородью или стѣною изъ какаго бы то ни было матеріала какова бы притомъ не была вышина, глубина, степень вѣтхости или разрушенія этихъ различныхъ оградъ, хотя бы онѣ не имѣли входной двери, запирающей на ключъ или инымъ способомъ, или хотя бы дверь была рѣшетчатая или обыкновенно отворенная. Передвижныя ограды (parcs mobiles), предназначенныя въ деревняхъ для загона скота, изъ какаго бы матеріала онѣ не были сдѣланы, также почитаются огороженными мѣстами, а если онѣ примыкаютъ къ подвижнымъ шалашамъ, или инымъ пристанищамъ (abris), предназначающимся для помѣщенія сторожей, то онѣ почитаются службами житаго помѣщенія.

³⁾ По разъясненіямъ комментаторовъ взломъ будетъ внѣшнимъ, хотя бы для входа въ отдѣльную квартиру виновный прошелъ безъ всякаго поврежденія черезъ общую входную дверь дома, такъ какъ квартира, еѣмъ либо занимаемая, является для него домомъ, въ которомъ онъ обитаетъ, тѣмъ болѣе, что въ большихъ городахъ и въ особенноти въ большихъ домахъ, обитаемыхъ нѣсколькими семействами, существуетъ обыкновеніе оставлять входную дверь открытою. Carnot, Commentaire, 1836, II, стр. 334.

такое толкованіе, вызвало сильное порицаніе французскихъ криминалистовъ ¹⁾, какъ не соответствующее духу постановленій кодекса о кражѣ со взломомъ. Помѣщенія, которыя повреждаются при взломѣ наружномъ, сводятся къ двумъ типамъ: жилое помѣщеніе, со всѣми относящимися къ нему службами (*maison habitée et ses dépendances*) или нежилая постройка, или огороженные мѣста (*parcs ou enclos*), понимая эти термины въ приведенномъ выше законномъ ихъ значеніи. Распространеніе понятія квалифицированной кражи на похищеніе со взломомъ, совершенное и изъ нежилыхъ помѣщеній, вытекаетъ изъ текста ст. 384, которая прямо говоритъ о кражѣ со взломомъ изъ построекъ или огороженныхъ мѣстъ, не служащихъ для жилья и не составляющихъ службъ жилыхъ домовъ, но самый перечень всѣхъ этихъ помѣщеній, данный въ законѣ, по разъясненіямъ французскихъ комментаторовъ и французскаго кассационнаго суда ²⁾, мѣетъ безусловн о исчерпывающее значеніе.

Внутреннимъ взломомъ по ст. 396 признается тотъ, который, по входѣ виновнаго въ одно изъ помѣщеній, указанныхъ въ ст. 395, совершенъ имъ надъ дверьми или запорами, тамъ находящимися, а равно и надъ запертыми шкафами или другими хранилищами (*meubles*). Такъ что для примѣненія статьи 396 безусловно необходимо доказать, что обвиняемый вошелъ въ обитаемое помѣщеніе, или его службы, или въ огороженное мѣсто и тамъ уже совершилъ взломъ для взятія какихъ либо вещей ³⁾; причемъ, взломанъ долженъ быть такой предметъ, который служилъ бы охраною находящимся въ немъ вещамъ.

Къ взлому внутреннему по 2-й части статьи 396 относится и простое похищеніе сундуковъ, ящиковъ, тюковъ, обшитыхъ холстомъ и обвязанныхъ веревкою, а равно и другихъ запертыхъ хранилищъ, хотя бы они и не были взломаны на мѣстѣ. Причемъ, для примѣненія и этой части статьи 396 требуется: во 1-хъ, что бы виновный вошелъ въ жилое помѣщеніе, его службы или въ огороженное мѣсто; ⁴⁾ во 2-хъ, что-бы (по толкованію

¹⁾ Carnot, p. 336; F. Hélie, *Théorie du code pénal*, V, № 1892; за эту практику кассационнаго суда высказывается Blanche, *Etudes*, VI, 27.

²⁾ F. Hélie, *Théorie*, V, № 1887; Rolland de Villargues, *les codes criminels*, 1875, I, стр. 702 у него въ примѣчаніи 7 приведены рѣшенія французскаго кассационнаго суда; Blanche, *Etudes pratiques*, V, № 538.

³⁾ F. Hélie, *Théorie*, V, № 1888, 1894; поэтому 1 часть ст. 396 не примѣняется, если виновный сдѣлалъ напр. взломъ двора только для того, чтобы выдти изъ него съ похищеннымъ.

⁴⁾ Такимъ образомъ, французскій кассационный судъ нашель, что похищеніе напр. запертаго чемодана изъ дилижанса (рѣш. 19 Янв. 1816, 10 Янв. 1824); кружки, привѣрѣ- пленной къ кресту (рѣш. 24 Авг. 1827); ящика съ фруктами, оставленнаго на улицѣ (рѣш. 18 Фев. 1850) и т. д., не подходитъ подъ 2 часть 396 ст.

кассационнаго суда, рѣшеніе 9-го Марта 1860 г.), унесенный предметъ былъ не только закрытъ, но закрытъ именно такимъ способомъ, благодаря коему нельзя было похитить находящіеся въ немъ предметы не ломая замка или иного приспособленія, его запирающаго; въ 3-хъ, что бы похищеніе сопровождалось взломомъ, хотя и выполненнымъ не на мѣстѣ кражи (рѣшеніе 2-го Марта 1857 и др.).

Кража, совершенная со взломомъ при указанныхъ выше условіяхъ, карается ¹⁾ по ст. 384 срочными каторжными работами, а при смягчающихъ вину обстоятельствахъ наказаніе спускается до тюрьмы на срокъ не менѣе одного года; если же кража была совершена ночью, нѣсколькими вооруженными лицами, изъ жилища помѣщенія или его службъ и соединялась съ насиліемъ, то виновному назначается каторга безъ срока, а при смягчающихъ обстоятельствахъ — *réclusion*. Отдѣльно отъ кражи со взломомъ, хотя и аналогично съ нею по наказуемости, ставитъ французскій кодексъ кражу съ фальшивыми ключами (*fausses clefs*), опредѣляя въ ст. 398 ихъ какъ всякія отмычки, ключи воровскіе или общіе, ключи подобранные, поддѣланные, пригнанные, или вообще не предназначавшіеся собственникомъ, квартирантомъ, держателемъ гостиницы или квартиры для того внутренняго или всякаго замка или инаго запора, для открытія коего употребилъ ихъ виновный ²⁾). Причемъ, по смыслу ст. 381 и 384, и въ этомъ случаѣ требуется, что бы поддѣльные ключи были употреблены для открытія или жилища дома, или какой либо изъ его службъ, или какого либо огороженнаго мѣста, или какого-либо хранилища, находящагося въ одномъ изъ только что указанныхъ помѣщеній.

Кодексъ бельгійскій 1867 г. также опредѣляетъ понятіе взлома, но не дѣлаетъ особаго различія между взломомъ внутреннимъ и внѣшнимъ. По ст. 484 взломъ заключается въ насильственномъ устраниніи, разбитіи, разрушеніи, разломаніи, поднятіи всякаго рода внѣшняго или внутренняго запора дома, зданія, какой либо постройки или принадлежащихъ къ нимъ

¹⁾ Взысканія за кражу со взломомъ по французскому кодексу значительно превосходятъ отвѣтственность по всѣмъ другимъ кодексамъ; *Schwarze, das Verbrechen des ausgezeichneten Diebstahls*, ст. 37 справедливо называетъ его карательными мѣры безмѣрною жестокостью.

²⁾ Практика французскаго кассационнаго суда (рѣшенія 1825, 1836, 1855 г. г.) распространила это понятіе и на ключи потерянные, забытые или украденные, особенно если владѣлецъ вещи уже замѣнилъ прежчій ключъ новымъ, но противъ такого распространительнаго толкованія высказываются многіе авторитетные французскіе криминалисты, какъ напр. F. Hélie, *Théorie*, V, № 1914.

службъ¹⁾, судна, вагона, экипажа, а равно въ разломаніи запертыхъ шкафовъ или иныхъ хранилищъ, предназначенныхъ оставаться въ опредѣленномъ мѣстѣ, какъ охрана предметовъ въ нихъ заключающихся. Ко взлому приравняется похищеніе запертыхъ хранилищъ, въ ст. 484 указанныхъ, а равно и кража, совершенная при помощи сломанія печатей. Такимъ образомъ, сравнительно съ французскимъ кодексомъ, понятіе взлома является значительно ограниченнымъ, такъ какъ не признается взломомъ разрушеніе простыхъ огражденныхъ мѣстъ, не составляющихъ службъ, (*parc ou enclos*), а съ другой стороны, при взломѣ внутреннемъ требуется, чтобы хранилище, по природѣ своей, предназначалось оставаться въ помѣщеніи. Наказаніе за кражу со взломомъ по бельгійскому уложенію—*réclusion*, а при смягчающихъ вину обстоятельствахъ наказаніе можетъ быть уменьшено до тюремнаго заключенія; если же кража со взломомъ была совершена въ жилищѣ помѣщеніи или его службахъ и была соединена съ насиліемъ, то назначается каторга отъ 10—15 лѣтъ, замѣняемая при смягчающихъ обстоятельствахъ *réclusion* или тюрьмою не менѣе трехъ лѣтъ. По отношенію же кражи съ поддѣльными ключами бельгійскій кодексъ еще ближе придерживается французскаго, относя къ числу поддѣльныхъ ключей и ключи потерянные, забытые или украденные, но притомъ однако съ тѣмъ условіемъ, что бы при помощи поддѣльныхъ ключей были открыты такіе предметы, взломъ коихъ также дѣлалъ бы кражу квалифицированной.

Въ Германскомъ правѣ кража со взломомъ была отнесена къ такъ называемому опасному воровству еще въ 1532 г., по Каролинѣ, но самый объемъ этого понятія по общегерманскому праву представлялся спорнымъ въ томъ отношеніи, что одни комментаторы считали для такой квалификаціи необходимымъ, что бы взломъ былъ произведенъ въ обитаемомъ зданіи, а другіе допускали возвышеніе ответственности и при взломѣ въ строеніяхъ вообще. Еще большее разнообразіе представляли партикулярные нѣмецкіе кодексы нынѣшняго столѣтія, такъ какъ къ двумъ указаннымъ видамъ нѣкоторыя изъ нихъ прибавили еще взломъ огражденныхъ мѣстъ и взломъ хранилищъ²⁾.

¹⁾ Законъ по ст. 480 подводитъ подъ понятіе службъ жилыхъ помѣщеній: дворы, скотные дворы, садъ и другія огражденные усадьбы, равно какъ риги, конюшни и всѣ другія постройки въ усадьбѣ находящіяся, каково бы ни было ихъ назначеніе и хотя бы онѣ имѣли внутри общей ограды и свою спеціальную.

²⁾ *Schwarze, Diebstahl*, § 8. Такъ, изъ новѣйшихъ кодексовъ прусскій 1851 требовалъ что бы кража была совершена изъ зданія или огороженнаго мѣста вообще, а баварскій 1861—изъ обитаемаго помѣщенія и неразрывно съ нимъ связаннаго огороженнаго мѣста.

Дѣйствующій германскій кодексъ по 2 пункту § 243 къ опасному воровству относитъ два случая: во 1-хъ, кражу изъ зданія или огороженнаго мѣста, учиненную посредствомъ взлома, взлѣзанія или разломанія хранилищъ и во 2-хъ, кражу, учиненную посредствомъ открытiя: зданія, входа въ огражденное мѣсто или находящихся внутри дверей и хранилищъ посредствомъ фальшивыхъ ключей или другихъ орудiй, не предназначенныхъ для обычнаго открытiя таковыхъ помѣщенiй и хранилищъ. Наказанiе въ случаяхъ этого рода Zuchthaus отъ 2—10 лѣтъ, а при смягчающихъ вину обстоятельствахъ тюрьма не ниже 3-хъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, германскій кодексъ съ одной стороны вовсе не признаетъ квалифицированнымъ унесенiе запертыхъ помѣщенiй, а съ другой, опредѣленiе понятiй взлома и фальшивыхъ ключей вполне представляетъ практикѣ и доктринѣ. По разъясненiямъ Reichsgericht'a, для примѣненiя 2 п. 243 ст. вовсе не требуется, что бы зданiе было жилое, а подъ огороженное мѣсто, по его толкованiю, подходятъ не только огороженные участки земли, какъ сады, дворы, но всякое огороженное помѣщенiе, какъ напр. торговыя палатки, рудники, хотя бы такое помѣщенiе и не было соединено съ зданiемъ¹⁾. Взломъ предполагаетъ уничтоженiе неразрывной связи между отдѣльными частями зданiя или ограды, безотносительно къ поврежденiю самаго матерiала. Подъ такое понятiе взлома подойдетъ и разломанiе внутреннихъ стѣнъ или дверей, причемъ по закону безразлично было ли зданiе или ограда замкнута со всѣхъ сторонъ или только со взломанной стороны.²⁾

Что касается до понятiя о хранилищѣ, то по толкованiю Reichsgericht'a необходимо, что бы оно охватывало предметъ, хотя бы было напр. въ видѣ простаго дорожнаго мѣшка: простая же обвязка представляется недостаточною; самая покража изъ хранилища должна быть совершена кромѣ того въ одномъ изъ указанныхъ въ законѣ помѣщенiй.

Кодексъ венгерскiй, подобно германскому, не содержитъ опредѣленiя взлома, но указываетъ только въ 3 п. ст. 336, что кража считается преступленiемъ безотносительно къ цѣнности похищеннаго, если она совершена въ зданiи, въ защищенномъ оградой мѣстѣ, или на корабль, куда

¹⁾ Но въ рѣшенiяхъ 23 Апрѣля и 24 Сентября 1881 г. судъ не нашелъ возможнымъ примѣнить то же толкованiе къ кораблямъ и вагонамъ странствующихъ комедiантовъ, служащимъ для жилья. Это разъясненiе защищаютъ и многiе нѣмецкiе криминалисты: Merkel Schütze.

²⁾ Merkel in Holtzendorfs Handbuch, III, § 24; Hugo Meyer, Lehrbuch, § 105.

виновный проникъ посредствомъ взлома или взлѣзанія, или когда для совершенія кражи былъ разбитъ замокъ или какое либо охранительное приспособленіе; а по пункту 4-му кража будетъ квалифицированной, когда для отомкнутія (законъ не опредѣляетъ чего именно) были употреблены фальшивые или украденные ключи. Наказаніемъ въ этихъ случаяхъ полагается Zuchthaus до 5 лѣтъ.

По кодексу голандскому назначается тюрьма до 6 лѣтъ (§ 311, № 5) за кражу, при которой виновный доставилъ себѣ возможность войти въ мѣсто преступленія, или получилъ обладаніе украденною вещью посредствомъ взлома, разломанія, взлѣзанія, поддѣльныхъ ключей, будто-бы даннаго приказанія или переодѣванія, и тюрьма до 9 лѣтъ (§ 312, № 4), когда виновный, получивъ возможность входа однимъ изъ указанныхъ выше способовъ, совершилъ самую кражу съ насиліемъ.

Совершенно самостоятельную систему проводить по данному вопросу австрійское уложеніе 1852 года, которое вовсе не упоминаетъ о взломѣ, а считаетъ квалифицированнымъ всякую покражу запертыхъ вещей; но проектъ австрійскаго уложенія 1881 принялъ систему, близкую къ германской, полагая за кражу тюрьму или Zuchthaus до 5 лѣтъ, если она совершена изъ зданія или огороженнаго мѣста посредствомъ взлома, взлѣзанія, разломанія хранилищъ или открытія замковъ при помощи поддѣланныхъ или украденныхъ ключей или иныхъ для того владѣльцемъ непредназначенныхъ инструментовъ.

Только что приведенный обзоръ постановленій о кражѣ со взломомъ иностранныхъ кодексовъ, какъ указано въ представленіи Министра Юстиціи, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что этотъ видъ кражи все болѣе и болѣе теряетъ свое квалифицирующее значеніе. Какъ было указано выше, самый старинный изъ кодексовъ, французскій 1810 года, грозитъ за кражу со взломомъ срочными каторжными работами. Составленный безусловно подъ вліяніемъ французскаго кодекса кодексъ бельгійскій 1867 года, призналъ необходимымъ понизить это наказаніе и замѣнилъ его смирительнымъ домомъ (réclusion) отъ 5 до 10 лѣтъ, кодексъ германскій 1871—1872 гг. наказываетъ взломъ цухтгаузомъ отъ 1—10 лѣтъ, а кодексъ венгерскій 1879 года—цухтгаузомъ отъ 2—5 лѣтъ. Наконецъ, кодексъ голандскій 1881 года угрожаетъ за кражу со взломомъ тюрьмою отъ 1 дня до 6 лѣтъ. Можно, конечно, замѣтить, что, не смотря на постепенное пониженіе кодексами западной Европы наказанія за кражу со взломомъ, они назначаютъ все таки за нее болѣе строгое наказаніе, нежели тюремное заключеніе на время не свыше

одного года, или полутора лѣтъ, но замѣчаніе это существеннымъ признано быть не можетъ, въ виду нижеслѣдующихъ обстоятельствъ: а) кодексы западной Европы предоставляютъ суду значительный просторъ въ дѣлѣ смягченія наказанія. Такъ, при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ, судъ можетъ приговорить за кражу со взломомъ: въ Бельгіи и Германіи—къ тюрьмѣ на три мѣсяца; въ Венгріи—къ исправительному дому на 6 мѣсяцевъ; въ Голандіи—къ тюрьмѣ на 1 день. Ежели предоставить и нашему суду такое право на смягченіе наказаній, опредѣляемыхъ нынѣ за кражу со взломомъ, то можно съ полною увѣренностію сказать, что почти всѣ кражи съ внутреннимъ взломомъ стали бы наказываться простымъ тюремнымъ заключеніемъ; б) сравнительно тяжкая наказуемость кражи со взломомъ по иностраннымъ кодексамъ объясняется сравнительною тяжестью наказаній, опредѣляемыхъ ими за простую кражу, которая наказывается: во Франціи—тюрьмою отъ 1—5 лѣтъ (art. 401); въ Бельгіи—тюрьмою отъ 1 мѣсяца до 5 лѣтъ и денежнымъ взысканіемъ отъ 26—500 франковъ (art. 463); въ Германіи—тюрьмою отъ 1 дня до 5 лѣтъ (§ 242); въ Венгріи—исправительнымъ домомъ до 5 лѣтъ (§ 339 и 340), въ Голандіи—тюрьмою до 4 лѣтъ (art. 310). Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду, что понятіе кражи со взломомъ обнимаетъ по иностраннымъ кодексамъ не только тайное, но и открытое похищеніе—грабежъ; в) во всѣхъ новѣйшихъ кодексахъ западной Европы взломъ разсматривается какъ обстоятельство, увеличивающее вину, на ряду съ которымъ стоятъ и ему равносильны, между прочимъ: въ Голандіи—кража со влѣзаніемъ, кража скота, кража, совершенная ночью лицомъ, забравшимся въ жилое помѣщеніе, кража по уговору двухъ или болѣе лицъ, кража съ выдачею себя за лицо, дѣйствующее по приказу власти, а также кража съ доставленіемъ себѣ доступа въ домъ посредствомъ переодѣванія (art. 311); въ Венгріи—влѣзаніе (§ 336 и 340); въ Германіи—влѣзаніе, кража ночью изъ обитаемаго зданія, въ которое воръ прокрался или въ которомъ онъ укрывся съ воровскимъ намѣреніемъ (§ 243); въ Бельгіи—влѣзаніе и похищеніе посредствомъ присвоенія себѣ званія или знака должностнаго лица или предьявленія вымышленнаго приказа публичной власти (art. 467); во Франціи—влѣзаніе (art. 384), которому почти равносильны: кража, совершенная ночью двумя или болѣе лицами, кража ночью или двумя либо болѣе лицами изъ жилого помѣщенія и кража домашняя (art. 386). Между тѣмъ по нашему закону всѣ эти обстоятельства (ст. 170 мир. устава и 1659 уложенія) разсматриваются не какъ обстоятельства квалифицирующія кражу, а лишь какъ обстоятельства увеличивающія отвѣтственность за простую кражу.

§ 4.

Постановленія Уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 г. о кражѣ со взломомъ.

Въ русскомъ правѣ о кражѣ со взломомъ впервые упоминается въ Воинскомъ уставѣ Петра Великаго, хотя и въ немъ по наказуемости этотъ видъ кражи приравнивался къ обыкновенной. Сводъ законовъ вовсе не упоминалъ о взломѣ и составители уложенія 1845 г. признавали постановленія о кражѣ со взломомъ новыми.

Уложеніе не опредѣляетъ, что называется взломомъ, но въ ст. 1647 указываетъ, что взломъ можетъ быть двоякого рода. Къ первому роду взлома законъ относитъ: а) сдѣланіе подкопа подъ домъ или иное зданіе; б) отбитіе или разбитіе воротъ или наружныхъ дверей зданія; в) проломаніе стѣны или кровли; г) сдѣланіе инаго пролома. Ко взлому втораго рода законъ относитъ: 1) разбитіе или поврежденіе: а) оконъ; б) внутреннихъ въ зданіи дверей; в) шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы; 2) отбитіе замковъ бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ и 3) оторваніе приложенныхъ къ нимъ печатей.

Практика наша и комментаторы усвоили первому виду взлома наименованіе наружнаго, а второму—внутренняго, хотя въ виду текста закона такое наименованіе не представляется вполне точнымъ, такъ какъ по тексту ст. 1647 къ первому виду взлома отнесено всякое взломаніе или проломаніе стѣны, хотя бы онѣ раздѣляли одну часть зданія отъ другой, или служили разгородкою для отдѣльныхъ комнатъ; точно также ко взлому внутреннему было отнесено поврежденіе оконъ, хотя бы и наружныхъ. По той же причинѣ нельзя было опредѣлять первый родъ какъ взломъ помѣщенія въ противоположность взлому хранилища, такъ какъ и во 2-й части статьи 1647 говорилось о взломѣ дверей и оконъ. Самое указаніе отдѣльныхъ случаевъ, подходящихъ подъ понятіе взлома, было сдѣлано въ законѣ весьма въ общихъ и недостаточно опредѣлительныхъ выраженіяхъ, чѣмъ и объясняется обширная и весьма разнообразная практика Сената.

На основаніи рѣшеній Сената ко взлому перваго рода отнесено не только поврежденіе зданій, его стѣны или кровли, но и ограда или стѣны, ограждающихъ входъ на дворъ, въ которомъ находится помѣщеніе, (рѣ-

пеніе 1868, № 376, Емельянова) или плетня, также ограждающаго входъ на дворъ (рѣш. 1869, № 301, Ковалевской; 1876, № 188, Голутвина). Далѣе, ко взлому или пролому помѣщенія и его составныхъ частей—стѣны, пола, потолка, двери,—по толкованію Сената, должно быть относимо и взломаніе замковъ или иныхъ приспособленій, благодаря коимъ держится дверь на запорѣ, такъ какъ такой запоръ и служитъ дѣйствительною преградою, препятствующею входу въ помѣщеніе (рѣшен. 1868, № 681, Алексѣева; 1873, № 380, Кирилова).

Что касается до взлома втораго рода, то практикою Сената было признано, что объектомъ такого взлома должно быть хранилище, т. е. помѣщеніе, независимое отъ физической природы тѣла, и имѣющее цѣлью оградить неприкосновенность хранящагося въ немъ имущества, а не вмѣстилище, которое предполагается природою извѣстныхъ тѣлъ, напр. веществъ сыпучихъ, жидкихъ, газообразныхъ (рѣш. 1871, № 166, Несомова 1875, № 37, Козлова). Хранилище должно заключать въ себѣ вещь, такъ что виновный для похищенія долженъ проникнуть въ хранилище, а потому напр. разбитіе желѣзныхъ путъ на ногахъ украденной лошади не подходитъ подъ понятіе взлома (рѣш. Общ. Собр. 1877, № 35, Конюшевскаго). Хранилище должно быть замкнуто или заколочено, поэтому напр. разорваніе или раздернутое рогожной обшивки, которой обернута какая либо вещь, по толкованію Сената, не составляетъ взлома (рѣш. 1876, № 204, Павлова); также не подходитъ, по мнѣнію Сената, подъ понятіе взлома прорѣзъ полотна, прибитаго съ наружной стѣны ярмарочнаго балагана (рѣш. 1875, № 346, Пахомова); разрытіе земли для похищенія зарытаго въ яму овса (рѣш. 1875, № 192, Никитина).

Къ кражѣ со взломомъ уложеніе приравнивало, хотя и не смѣшивало съ нею, еще два случая: во 1-хъ, похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого либо движимаго имущества, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ; причемъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1875, № 37, Козлова), запертымъ хранилищемъ должно быть признаваемо только такое прочно сдѣланное хранилище, которое либо снабжено замкомъ, либо задѣлано на глухо, какъ ящикъ, сундукъ и т. п., но сюда не подходятъ сосуды, хотя бы и закрытые, которые представляются только необходимымъ средствомъ для переноса содержимаго въ нихъ; такимъ образомъ напр. похищеніе запертаго или наглухо задѣланнаго или обшитаго ящика съ бутылками вина или иной жидкости подходитъ подъ 1648 ст., но похищеніе одной, хотя бы закупоренной бутылки вина

изъ незапертаго помѣщенія или разбитіе такой бутылки, не можетъ быть приравнваемо ко взлому.

Во 2-хъ, открытіе сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, посредствомъ поддѣльныхъ, или подобранныхъ, или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей, или иныхъ какого либо рода орудій; причеиъ, по разъясненію Сената, безразлично какимъ именно орудіемъ былъ открытъ замокъ—крючьями, гвоздями, палочкою и т. п. (рѣшеніе 1869, № 649, Яковлева); но въ случаѣ отомкнутія хранилища, кража не будетъ считаться квалифицированной, если ключъ не былъ украденъ, а только найдень виновнымъ (рѣш. 1877, № 41, Булгакова).

Низшее наказаніе за кражу со взломомъ по уложенію была ссылка въ Сибирь на житье, или отдача въ арестантскія роты по 4-й степени 31-й статьи, а высшее—ссылка на поселеніе.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ постановленій, замѣчаетъ Министръ Юстиціи въ своемъ представленіи Государственному Совѣту, прежде всего оказывается, что уложеніе, не довольствуясь весьма подробными постановленіями о кражѣ со взломомъ и ея различныхъ видахъ, указываетъ еще три случая, приравнваемые къ кражѣ со взломомъ, а именно: кражу посредствомъ оторванія приложенныхъ къ хранилищамъ печатей; кражу запертыхъ хранилищъ и открытіе хранилищъ поддѣльными или подобранными ключами или же какими либо иными орудіями. Остановиваясь на этихъ случаяхъ нельзя не замѣтить, что всѣ они не только взлому не равносильны, но и не имѣютъ съ нимъ ничего общаго. И дѣйствительно: 1) оторваніе приложенныхъ къ хранилищамъ печатей (2 ч. 1647 ст.) не требуетъ особенныхъ усилій и не указываетъ на особую дерзость похитителя, а сургучная или бумажная печать не можетъ быть, конечно, приравнена къ замку или запору. Вслѣдствіе сего, исключеніе сего случая изъ нашихъ уголовныхъ законовъ было-бы не только согласно съ началами уголовного права и съ иностранными законодательствами, но и соответствовало-бы вполне современному взгляду самаго уложенія на взломъ этого рода. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на то обстоятельство, что уложенія 1845 и 1857 г. г. (2272) наказывали наравнѣ съ кражею со взломомъ присвоеніе ввѣренныхъ запечатанныхъ вещей, между тѣмъ какъ уложеніе 1866 года наказываетъ подобное дѣяніе какъ обыкновенное присвоеніе; 2) похищеніе запертыхъ хранилищъ безъ разбитія или отомкнутія ихъ на мѣстѣ кражи (ст. 1648) приравняется

къ кражѣ со взломомъ только относительно старыми европейскими кодексами (франц. art. 396; итальян. art. 618; бельг. art. 485); всѣ же новѣйшіе кодексы (германскій, венгерскій и голандскій) считаютъ похищеніе запертыхъ хранилищъ простою кражею. Принимая во вниманіе, что трудно уяснить себѣ, почему похищеніе, напримѣръ, запертой шкатулки, стоимость содержимаго которой не превышаетъ нѣсколькихъ рублей, можетъ быть наказываемо нѣсколькими степенями строже кражи на сумму въ 300 руб. и даже болѣе; что, похищая хранилище, воръ можетъ и не знать заперто оно или не заперто, вслѣдствіе чего фактъ замкнутости хранилища не всегда можетъ быть поставленъ въ вину похитителю; что, по существу своему, кража запертаго помѣщенія ничѣмъ не разнится отъ кражи простой и во всякомъ случаѣ представляется неизмѣримо менѣе важною, дерзкою и опасною, нежели кража со влѣзаніемъ, между тѣмъ какъ влѣзаніе относится нашимъ закономъ къ простымъ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину, — не представляется никакого уважительнаго повода признавать тайное похищеніе запертыхъ хранилищъ не только квалифицированной кражею, но даже кражею съ увеличивающими вину обстоятельствами; 3) не подлежитъ никакому сомнѣнію, что кражи: со влѣзаніемъ, съ мертваго и по уговору нѣсколькихъ лицъ представляются, ежели не болѣе, то уже, во всякомъ случаѣ, не менѣе дерзкими и опасными, нежели кража посредствомъ отомкнутія хранилища ненастоящимъ ключемъ, а между тѣмъ всѣ эти кражи считаются по нашему закону простыми кражами съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 1659 улож. и 170 уст. о наказ.). Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что отомкнутіе запертаго хранилища подобраннѣмъ ключемъ, отмычкою и т. п. (были примѣры отомкнутія бородкою гусинаго пера), не можетъ быть приравнено къ взлому даже путемъ аналогіи, ибо взломъ предполагаетъ не искусственный пріемъ, а грубую силу, разрушающую или повреждающую чужую собственность, въ чемъ и заключается особая опасность и дерзость похитителя. Вслѣдствіе сего представляется вполне основательнымъ исключить отомкнутіе запертыхъ хранилищъ ненастоящимъ ключемъ изъ числа особо квалифицированныхъ видовъ кражи и разсматривать это условіе лишь какъ простое обстоятельство, увеличивающее вину, что будетъ вполне согласно и съ постановленіями уложеній изд. 1845 и 1857 гг., наказывавшихъ подобную кражу лишь одною степенью выше противу кражъ простыхъ. Съ отнесеніемъ такой кражи къ числу простыхъ кражъ съ обстоятельствами, увеличивающими вину, необходимо измѣнить и существующую редакцію 1648 ст. уложенія. Законодательства иностранныхъ и теорія уголовного права разумѣютъ подъ

ненастоящимъ ключемъ орудіе, не предназначенное для открытія тѣхъ замковъ или запоровъ, для отомкнутія которыхъ употребилъ его виновный (кодексы: франц. art. 398; бельг. art. 487; итальян. art. 620; герман. § 243 п. 3; голанд. art. 311 п. 5 и 90.); наше же уложеніе считаетъ кражею квалифицированную похищеніе посредствомъ «поддѣльныхъ или подобранныхъ или *украденныхъ* ключей, крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого-либо рода орудій».

Переходя, за симъ, къ кражѣ со взломомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, необходимо замѣтить, что наше законодательство, различая два рода взлома—наружный и внутренній, облагаетъ первый изъ нихъ (1 ч. 1647 ст.) болѣе строгимъ наказаніемъ, нежели послѣдній (2 ч. 1647 ст.). Иначе поступаютъ въ этомъ случаѣ законодательства иностранныя, ибо даже и тѣ изъ нихъ, которыя проводятъ различіе между взломами наружными и внутренними (франц. art. 395—396, итальян. art. 617—618) угрожаютъ за оба рода взломовъ однимъ и тѣмъ же наказаніемъ. Такой взглядъ нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ, какъ потому, что трудно провести правильную грань между внутреннимъ и наружнымъ взломомъ, такъ и въ особенности потому, что невозможно допустить предположенія, чтобы взломъ наружный былъ всегда дерзостнѣе, вреднѣе и опаснѣе взлома внутренняго.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ замѣчаетъ Прокуроръ Тульского окружнаго суда ¹⁾, что законъ разумѣетъ напр. подъ наружными дверями зданія и что подъ внутренними? Если, положимъ, ворота на дворѣ дома отперты, двери подѣзда со двора тоже отперты, въ прихожую ведутъ двѣ двери, одна отворяется наружу другая внутрь, первая была отперта, а вторая заперта и воръ сломалъ послѣднюю дверь, то какъ считать такой взломъ—наружнымъ или внутреннимъ? какими считать двери кладовой, находящейся въ сѣняхъ, двери амбара, стоящаго на дворѣ? Разбитіе или поврежденіе оконъ относится ко взлому втораго рода, но если окна квартиры заперты ставнями, прикрѣпленными къ косяку болтами, то къ какому роду взлома долженъ быть отнесенъ взломъ ставней? По смыслу 1647 это будетъ взломъ внутренній, а между тѣмъ запертыя ставни имѣютъ такое же назначеніе охраны, какъ и запертыя ворота, и взломъ ихъ предполагаетъ такую же рѣшимость на преступленіе въ ворѣ, какъ и взломъ воротъ.

¹⁾ Матеріалы, т II, стр. 361.

Исходя из сихъ соображеній, представляется вполне цѣлесообразнымъ, отмѣнить существующее въ нашемъ законодательствѣ различіе въ наказуемости взломовъ внутреннихъ и наружныхъ и опредѣлить за нихъ одни и тѣ же наказанія, тѣмъ болѣе, что отсутствіе точнаго разграниченія сихъ взломовъ крайне затрудняетъ судебную практику въ дѣлѣ приложенія закона и служить поводомъ къ размноженію кассационныхъ жалобъ и протестовъ. Да и присяжные засѣдатели не въ состояніи уяснить себѣ, почему, напримѣръ, вынутіе изъ дома оконъ слѣдуетъ считать взломомъ внутреннимъ, а поврежденіе воротъ взломомъ наружнымъ, или къ какому взлому слѣдуетъ отнести поврежденіе стѣны или сломаніе перегородки, отдѣляющей одну меблированную комнату отъ другой?

Цѣль взлома можетъ быть двоякая: или воръ при его помощи старается проникнуть въ самое помѣщеніе, или онъ желаетъ вынуть вещь изъ запертаго хранилища. Изъ этихъ двухъ видовъ взлома представляется особенно важнымъ случай кражи изъ обитаемаго зданія посредствомъ разрушенія препятствующихъ доступу въ оное преградъ. Выдѣленіе этого случая¹⁾ съ опредѣленіемъ за него болѣе строгаго наказанія сравнительно съ наказаніями за другія кражи со взломомъ, вызывается соображеніями общественной безопасности, ибо не требуетъ доказательствъ, что проникновеніе въ обитаемое зданіе, посредствомъ уничтоженія его строительныхъ защитъ отъ посторонняго вторженія, не только указываетъ на особую дерзость вора, но и вызываетъ опасеніе за личную безопасность проживающихъ въ томъ зданіи лицъ. Не говоря о послѣдствіяхъ страха для больныхъ людей, женщинъ и дѣтей при обнаруженіи такого вора, это преступленіе даже при отсутствіи у похитителя орудія, которымъ можетъ быть нанесено увѣчье или смерть, часто можетъ имѣть кровавый исходъ. Обнаруженный преступникъ по чувству самосохраненія можетъ броситься на свою жертву, не готовую къ оборонѣ, и нанести ей въ неравной борьбѣ опасныя поврежденія. По сему казалось бы вполне цѣлесообразнымъ, взамѣнъ существующаго нынѣ въ уложеніи дѣленія взлома на внутренній и внѣшній, установить различіе между взломомъ хранилищъ движимаго имущества и взломомъ самыхъ тѣхъ помѣщеній, въ коихъ находились означенныя хранилища, выдѣливъ, какъ особенно преступный случай, изъ числа взломовъ послѣдняго рода, взломъ обитаемыхъ помѣщеній. Сообразно сему подъ взломомъ обитаемаго строенія могло-бы подразумѣваться: а) взломъ для

¹⁾ Такое требованіе высказывается и нашими практиками. Ср. матеріалы, т. II, стр. 363; III, стр. 421.

проникновенія во дворъ обитаемаго строенія, хотя-бы предметъ похищенія находился не въ самомъ зданіи, а на дворѣ онаго; б) взломъ для проникновенія внутрь самаго строенія съ наружной стороны онаго, безразлично съ улицы или со двора; в) взломъ для проникновенія изъ одной внутренней части строенія въ другую, т. е. изъ одного помѣщенія, комнаты или квартиры въ другое помѣщеніе, комнату или квартиру и г) кража изъ составляющихъ принадлежность обитаемаго строенія необитаемыхъ надворныхъ построекъ, обнесенныхъ общею съ такимъ зданіемъ оградою, коль скоро эта кража сопровождалась взломомъ самой ограды.

Къ кражѣ со взломомъ въ обитаемыхъ помѣщеніяхъ можно бы было приравнять кражу со взломомъ изъ необитаемыхъ казенныхъ и общественныхъ зданій, охраняемыхъ стражею. Это изыятіе изъ выше предположеннаго общаго правила надлежало-бы установить какъ въ виду особой дерзости вора, пытающагося проникнуть въ зданіе, специально оберегаемое стражею, такъ и по необходимости поставить подъ особую охрану закона казначейства, пороховые и т. п. склады и вообще всѣ тѣ казенныя либо общественныя зданія, къ коимъ приставляется стража, съ цѣлью прегражденія доступа въ нихъ постороннимъ лицамъ.

Такое измѣненіе повлекло бы естественно за собою уменьшеніе наказуемости за обыкновенные случаи кражи со взломомъ, а это представляется весьма желательнымъ. Помимо отсутствія данныхъ, удостовѣряющихъ, что количество кражъ со взломомъ уменьшилось хотя бы незначительно за время послѣ 1845 г., когда кражи этого рода были обращены въ особенно важныя съ опредѣленіемъ за нихъ и сравнительно тяжкаго наказанія, нельзя не замѣтить, что опредѣленные въ 1845 году за кражу наказанія подверглись вполнѣ времени весьма значительному смягченію, между тѣмъ какъ наказанія за кражу со взломомъ остались и понынѣ тѣ же самыя, какія были въ уложеніи 1845 года. Вслѣдствіе этого утратилась всякая постепенность въ назначеніи наказанія за различные виды одного и того же преступленія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на слѣдующіе примѣры. Уложенія изд. 1845 и 1857 гг. угрожали за простую кражу на сумму не свыше 300 руб.—лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкой на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую или отдачею въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства по 5 степ. 35-й ст. (ст. 2238 улож. 1857 г.), а за кражу съ внутреннимъ взломомъ—по 4-й степ. той же статьи (2 ч. 2228 ст. улож. 1857 г.), т. е., иными словами, наказаніе за кражу съ внутреннимъ взломомъ заключалось лишь въ усиленіи на *одну* степень наказанія,

полагавшагося за простую кражу; между тѣмъ дѣйствующее законодательство угрожаетъ за простую кражу тюрьмою отъ 3—6 мѣсяцевъ (ст. 169 уст. о наказ.), а за кражу съ внутреннимъ взломомъ—сылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 4-й ст. 31 ст. улож. (2 ч. 1647 ст. улож. 1866 г.). Такимъ образомъ, наказаніе за кражу съ внутреннимъ взломомъ усилено на *шесть* степеней сравнительно съ наказуемостью простой кражи, тогда какъ по разуму улож. изд. 1845 и 1857 гг., оно должно было бы ограничиваться или тюремнымъ заключеніемъ на время до 1-го года, или до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ, или же отдачею въ рабочій домъ на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. А такъ какъ заключеніе въ тюрьмѣ даже на годъ представляется конечно болѣе строгимъ наказаніемъ, нежели (замѣняемое на практикѣ тюрьмою) заключеніе въ рабочемъ домѣ на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, то ясно само собою, что при уступененіи наказаній за кражу на точномъ основаніи началъ, принятыхъ улож. изд. 1845 и 1857 гг., кража со взломомъ внутреннимъ должна была бы влечь за собою лишь тюремное заключеніе и подлежать вѣденію мировыхъ судей. Между тѣмъ правильность прежняго взгляда, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ видовъ взлома, едва-ли можетъ быть подвергнута сомнѣнію, ежели принять въ вниманіе, что единственнымъ основаніемъ къ усиленію наказанія за кражу со взломомъ представляется дерзость вора, заключающаяся въ поврежденіи чужой собственности съ цѣлью устраненія препятствій къ доступу въ помѣщеніе или къ хранящимся внутри его въ особыхъ хранилищахъ предметамъ; способъ же совершенія преступленія, самъ по себѣ взятый, можетъ конечно вліять только на мѣру наказанія, а не видоизмѣнять самую природу преступленія. Съ признаніемъ же взлома необитаемыхъ помѣщеній и запертыхъ хранилищъ простымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, не представляется уважительнаго повода не принимать въ расчетъ при кражѣ со взломомъ цѣнности покраденнаго, тѣмъ болѣе, что стоимость предметовъ похищенія составляетъ въ нашемъ законодательствѣ то основное мѣрило, съ коимъ сообразуется наказуемость кражи. Поэтому, было-бы вполне послѣдовательно причислить означенные виды взлома къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину кражи (ст. 1659 улож. и 170 уст. о нак.), смотря по цѣнности похищеннаго. При такомъ измѣненіи всѣ кражи со взломомъ на сумму менѣе 300 руб. подлежали-бы вѣдомству мировыхъ судей, а кражи со взломомъ на сумму свыше 300 р. вѣдались-бы окружными судами съ присяжными засѣдателями. Приэтомъ, въ виду сравнительной краткосрочности наказанія, полагаемаго за простую кражу (тюрьма

отъ 3 до 6 мѣсяцевъ) и въ виду необязательности для мирового суда усиливать наказаніе до одного года тюрьмы при наличности обстоятельствъ, увеличивающихъ вину (ст. 170 уст. о наказ.), надлежало-бы не только, постановить, что взломъ признается обстоятельствомъ, обязательно увеличивающимъ наказаніе за кражу простую, но и предоставить мировымъ судьямъ право присуждать за кражу со взломомъ къ тюремному заключенію на время до одного года и шести мѣсяцевъ. Такое усиленіе власти мирового судьи будетъ, казалось-бы, вполне согласно и съ предстоящимъ измѣненіемъ въ нашей системѣ наказаній, ибо проектированное Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта наказаніе заключеніемъ въ одиночную тюрьму на время не свыше одного года представляется несомнѣнно болѣе тяжкою карою нежели заключеніе въ нынѣшней тюрьмѣ до одного года и шести мѣсяцевъ. Съ другой стороны, нельзя не признать, что при наказуемости простой кражи на сумму не свыше 300 р. тюрьмою отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, заключеніе въ тюрьму на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ будетъ вполне достаточною репрессіею въ случаѣ совершенія такой кражи при помощи взлома, въ особенности же если принять во вниманіе, что и въ настоящее время, какъ видно изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ, почти $\frac{1}{3}$ осуждаемыхъ за кражи со взломомъ приговаривается окружными судами или къ тюрьмѣ по 169 и 170 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. или къ рабочему дому на время не свыше одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Наказаніе за кражу со взломомъ въ обитаемомъ помѣщеніи или хотя и въ необитаемомъ, но охраняемомъ стражею казенномъ либо общественномъ зданіи, безъ различія цѣны похищеннаго, осталось-бы, за проектированнымъ выше выдѣленіемъ подобныхъ кражъ изъ остальныхъ видовъ взлома, столь-же строгое, какъ и по дѣйствующему закону (ст. 1647 ч. 1), причемъ взломъ внутренній наказывался-бы въ такого рода случаяхъ наравнѣ съ наружнымъ. Засимъ, что касается кражъ со взломомъ на сумму свыше 300 руб., то предположенное измѣненіе не умалитъ, а даже усилитъ существующую наказуемость этого рода преступленій, ибо, съ отнесеніемъ взлома къ числу обстоятельствъ, перечисленныхъ въ ст. 1659 уложенія, виновные въ означенномъ преступленіи могли-бы быть приговариваемы къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылке на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 2 степени 31 ст. улож., т. е. строже на одну степень противъ наказанія, опредѣляемаго нынѣ 1647 ст. за кражу со взломомъ наружнымъ, и двумя степенями—противъ наказанія, налагаемаго тою же статьею за кражу со взломомъ внутреннимъ.

Засимъ, съ осуществленіемъ изложенныхъ предположеній, представлялось весьма желательнымъ измѣнить 1660 ст. уложенія, содержаніе коей не только не согласуется съ общимъ правиломъ о повтореніи, изложеннымъ въ ст. 131 и 132 улож., но, являясь относительно кражи спеціальнымъ опредѣленіемъ, требуетъ, чтобы совершенная кража наказывалась не по собственнымъ признакамъ, съ нѣкоторымъ лишь усиленіемъ отвѣтственности преступника въ виду прежней его судимости, а какъ вторая тягчайшая кража изъ всѣхъ прежде имъ совершенныхъ. Такое постановленіе едва-ли можетъ быть признано соответствующимъ требованіямъ справедливости и практическимъ цѣлямъ, въ особенности въ случаѣ совершенія простой кражи послѣ квалифицированной. И дѣйствительно, осужденный напр. по 1646 ст., въ случаѣ совершенія имъ, послѣ отбытія наказанія за первое преступленіе, простой кражи, подсудной мировымъ установленіямъ, подлежитъ, за силою 1660 ст., отвѣтственности по 1 степени 31 ст. уложенія. На основаніи той же 1660 ст. преступникъ, учинившій, послѣ двухъ ничтожныхъ кражъ или даже покушеній на нихъ, кражу съ незначительнымъ внутреннимъ взломомъ, можетъ быть подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе въ Сибирь. Поэтому, и не останавливаясь на вопросѣ о томъ, представляется-ли вообще необходимымъ сохраненіе въ уложеніи подобнаго ст. 1660 правила, можно бы было изложить сію статью въ томъ смыслѣ, что назначаемыя за кражу съ особо увеличивающими вину обстоятельства наказанія возвышаются на одну степень: а) въ случаѣ совершенія во второй или третій разъ такой же самой кражи, какъ и первая, буде въ законѣ не опредѣлено особаго наказанія за вторую или третью кражу этого рода, или же б) въ случаѣ совершенія вновь кражи, хотя и не одинаковой съ учиненною въ первый или во второй разъ, но влекущей по закону равное или болѣе строгое наказаніе.

Наконецъ, предстояло бы измѣнить положенную въ ст. 1649 улож. отвѣтственность, согласивъ ее какъ съ проектированными выше наказаніями за различные виды кражи со взломомъ, такъ и съ опредѣляемою нынѣ постепенностью взысканій за совершеніе домашней кражи съ отягчающими вину обстоятельствами, указанными въ означенной 1649 статьѣ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь Набоковъ въ представленіи своемъ Государственному Совѣту призывалъ цѣлесообразнымъ:

1) Исключить изъ числа кражъ со взломомъ и отнести къ простымъ кражамъ кражи, совершенныя посредствомъ оторванія приложенныхъ къ храни-

лицамъ печатей (2 ч. 1647 ст. и 2 ч. 304 ст. улож.), а равно и похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ запертаго имущества безъ разбитія и поврежденія оныхъ на мѣстѣ преступленія (ст. 1648 ч. 1).

2) Исключить изъ числа взломовъ открытіе хранилищъ посредствомъ поддѣльныхъ, подобранныхъ или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей или иныхъ орудій (ст. 1648 ч. 1), причисливъ подобное дѣйствіе похитителя къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину простой кражи и притомъ не только въ томъ случаѣ, когда такимъ способомъ будутъ открыты хранилища движимыхъ имуществъ, но даже и въ томъ, когда воръ прибѣгнетъ къ такому способу для отомкнутія дверей, воротъ и вообще строительныхъ преградъ.

3) Ограничить понятіе взлома лишь разрушеніемъ, поврежденіемъ или устраненіемъ строительныхъ преградъ или находящихся на нихъ запоровъ и взломаніемъ на мѣстѣ преступленія запертыхъ хранилищъ или преграждающихъ доступъ въ нихъ замковъ и за симъ, не дѣлая изъ кражи со взломомъ самостоятельнаго преступленія, причислить взломъ къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину кражи, смотря по цѣнности похищеннаго, съ тѣмъ однако-же, условіемъ, чтобы дѣла о кражѣ со взломомъ на сумму не свыше 300 руб. вѣдались-бы мировыми судьями, а самое наказаніе за оную состояло-бы въ тюремномъ заключеніи на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ.

4) Выдѣлить изъ числа взломовъ въ самостоятельное преступленіе кражу изъ обитаемыхъ помѣщеній или изъ казенныхъ и общественныхъ зданій, охраняемыхъ стражею, когда она совершена посредствомъ взлома, преграждающихъ доступъ въ нихъ строительныхъ преградъ, назначивъ за эту кражу то же самое наказаніе, которое опредѣлено нынѣ въ 1 ч. 1647 ст. за кражу со взломомъ внѣшнимъ или наружнымъ.

и 5) Сдѣлать, сообразно изложеннымъ выше предположеніямъ, соответственныя редакціонныя измѣненія въ ст. 232 (ч. 1), 304 (ч. 2), 1649, 1660 уложенія о наказаніяхъ, въ ст. 1 (п. 4) уст., о нак., нал. мир. суд., и въ ст. 33 (п. 4) уст. угол. суд.

Съ принятіемъ этихъ мѣръ представлялось бы возможнымъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, ожидать весьма благотворныхъ практическихъ послѣдствій, къ числу коихъ надлежитъ отнести нижеслѣдующія:

а) Значительное сокращеніе числа дѣлъ, подлежащихъ нынѣ сужденію окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и предвари-

тельному разсмотрѣнію судебныхъ палатъ, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ. Такое сокращеніе не только отзовется на дѣятельности общихъ судебныхъ мѣстъ, не только поведетъ, какъ уже было выше замѣчено, къ сбереженію времени и расходовъ по отправленію уголовного правосудія, но облегчитъ, несомнѣнно, и трудъ прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей, до крайней степени обремененныхъ дѣлами о кражахъ со взломомъ, а потому не могущихъ дѣйствовать съ тою быстротою, энергіею и обстоятельностью, которыя было-бы желательно приложить къ разслѣдованію самыхъ важныхъ уголовныхъ дѣлъ, каковы дѣла объ убійствахъ, поджогахъ, разбояхъ, грабежахъ, составленіи шаекъ и т. п. тяжкихъ преступленійхъ. Съ другой стороны, можно съ увѣренностью сказать, что при оставленіи нѣкоторыхъ дѣлъ о кражахъ со взломомъ подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ, съ отнесеніемъ къ этой подсудности и всѣхъ рецидивистовъ (въ третій разъ) въ совершеніи этого преступленія, передача остальной части подобныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ не обременила бы ихъ. Въ настоящее время окружными судами съ участіемъ присяжныхъ заседателей разсматривается ежегодно около 10000 дѣлъ о кражѣ со взломомъ, предположивъ даже, что изъ этихъ 10000 дѣлъ 8000 перейдутъ въ вѣденіе мировыхъ судей, число коихъ превышаетъ 1000 лицъ, оказалось бы, что у каждаго изъ нихъ количество дѣлъ увеличится менѣ чѣмъ на восемь дѣлъ въ годъ. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе несложность производства дѣлъ у мировыхъ судей и то обстоятельство, что каждый изъ нихъ находится къ мѣсту совершенія преступленія въ несравненно ближайшемъ разстояніи чѣмъ судебный слѣдователь, такъ какъ слѣдственные участки въ 2 или 3 раза обширнѣе мировыхъ, то нельзя не придти къ убѣжденію, что упомянутая передача дѣлъ въ вѣденіе мировыхъ судей поведетъ къ самому незначительному усиленію ихъ труда.

б) Сокращеніе числа преступниковъ, содержащихся въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ. Эта мѣра дастъ возможность содержать тяжкихъ преступниковъ дѣйствительно въ означенныхъ мѣстахъ заключенія, а не въ тюрьмахъ, какъ это не рѣдко бываетъ въ настоящее время. По отчетнымъ свѣдѣніямъ о дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія за періодъ времени съ 16 Іюня 1879 г. по 16 Іюня 1880 г. можно судить какъ о переполненіи арестантскихъ отдѣленій преступниками, приговоренными къ отдачѣ въ эти отдѣленія, такъ и о неизбѣжномъ влѣдствіе сего содержанія такихъ преступниковъ въ тюрьмахъ за неимѣніемъ мѣста въ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Общее число исправительныхъ ротъ и арестантскихъ отдѣленій составляетъ 33 (на 7136 мѣстъ), въ ко-

ихъ содержалось въ означенный періодъ времени 9609 человекъ, число же, приговариваемыхъ ежегодно къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія доходить среднимъ числомъ до 8000 человекъ, а срокъ заключенія въ сихъ отдѣленіяхъ можетъ полагаться въ предѣлахъ отъ одного до четырехъ лѣтъ (ст. 31 улож.). Изъ этого числа 8000 ч. свыше половины относятся къ осужденнымъ за кражи со взломомъ. вмѣстѣ съ симъ едва ли можно опасаться за недостатокъ мѣстъ тюремнаго заключенія, ибо съ одной стороны сократится не только число случаевъ предварительнаго заключенія, но и самая продолжительность онаго, а съ другой, тюрьмы освободятся отъ преступниковъ, присуждаемыхъ въ арестантскія отдѣленія.

в) Ускореніе разрѣшенія дѣлъ о кражахъ со взломомъ, на которое нынѣ требуется среднимъ числомъ около полугода по каждому дѣлу, и увеличеніе числа заслуженно-обвинительныхъ приговоровъ, ибо опытъ показываетъ, что раскрытіе и изобличеніе виновности по этимъ дѣламъ предъ ближайшимъ, по мѣсту и времени, судомъ мирового судьи гораздо легче, нежели предъ судомъ присяжныхъ, убѣжденіе коихъ въ винѣ подсудимаго слагается лишь подъ вліяніемъ большихъ усилій къ тому обвинительной власти, одинаково неизбѣжныхъ по дѣламъ весьма различной сравнительно важности.

§ 5.

Постановленія закона 18 Мая 1882 года о кражѣ со взломомъ.

I.

КРАЖА СО ВЗЛОМОМЪ ВООБЩЕ.

На основаніи дополнительнаго (IV) правила закона 1882 г. «предусмотрѣнныя въ уложеніи похищенія чужаго имущества признаются совершенными со взломомъ только тогда, когда они учинены посредствомъ дѣйствій, указанныхъ въ ст. 1647 и въ дополненіи къ ст. 1659.» Такимъ образомъ, не всякое поврежденіе или разрушеніе какой либо преграды, хотя бы и совершенное съ цѣлью похищенія имущества, признается взломомъ, а этому выраженію придается техническое, ограниченное значеніе, согласное съ опредѣленіемъ статей 1647 и 1659. Всѣ же другіе случаи кражи, соединенной съ разломаніемъ преградъ, буде въ нихъ не содержится какихъ либо иныхъотягчающихъ обстоятельствъ, должны быть подводимы подъ понятіе простой кражи, наказуемой по ст. 169 мир. уст. Такое специальное значеніе должно быть придаваемо выраженію «взломъ» не только въ статьяхъ 232, 1647, 1649, 1659 и другихъ, измѣняемыхъ на основаніи закона

18-го Мая, но вообще во всѣхъ тѣхъ статьяхъ уложенія, въ коихъ упоминается о кражѣ со взломомъ, какъ напримѣръ въ постановленіяхъ о святотатствѣ (статьи 221—227, 231 и другія).

Опредѣляя техническое значеніе взлома, законъ 18-го Мая ссылается на новую редакцію статьи 1647 и на дополненіе къ ст. 1659, не указывая опредѣлительно имѣетъ ли онъ въ виду всѣ пункты сего дополненія, или только нѣкоторые изъ нихъ. Соображеніе же этихъ постановленій съ прежнею редакціею статей о кражѣ со взломомъ, а равно и съ представленіемъ Министра Юстиціи (предст. за № 6949) приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

По тексту уложенія 1845 года взломомъ признавались только случаи, указанные въ 1-й и во 2-й части статьи 1647, а кража запертыхъ помѣщеній, или отомкнутіе ихъ отмычками, украденными ключами и т. д., о которой говорила ст. 1648, только приравнивались къ кражѣ со взломомъ по наказуемости, но не отождествлялись съ нею; поэтому, во всѣхъ тѣхъ статьяхъ уложенія, въ коихъ говорилось о кражѣ со взломомъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній, слѣдовало подъ нею понимать только кражу, совершенную при помощи поврежденія или разрушенія помѣщеній или хранилищъ.

Но уже въ 1849 г. по возбужденному Государственнымъ Совѣтомъ вопросу: что означаетъ выраженіе «взломъ», употребленное въ ст. 1649 (рѣшеніе 26-го Іюня 1849 года, по дѣлу Маркевича) Главноуправляющій II Отдѣленіемъ объяснилъ: «что похищеніе посредствомъ украденныхъ ключей положительно сравнено съ кражею со взломомъ втораго рода, въ томъ именно соображеніи, что если такое похищеніе и не сопровождается поврежденіемъ хранилищъ, но за то оно обнаруживаетъ заранѣе обдуманное намѣреніе и приготовленіе къ совершенію преступленія, тогда какъ кража со взломомъ можетъ быть произведена и по внезапному побужденію, безъ предумышленія. Затѣмъ, хотя въ 2 п. 1649 статьи, опредѣляющемъ высшую мѣру наказанія за кражу со взломомъ, учиненную слугами, работниками и прочими живущими въ домѣ, и не упоминается собственно объ украденныхъ ключахъ, но очевидно, что и въ семъ случаѣ похищеніе посредствомъ такихъ ключей должно быть отнесено ко взлому втораго рода. Иное толкованіе сихъ постановленій закона не только было бы противно духу, но и не согласовалось-бы съ точными словами онаго, ибо судья, для точнаго уразумѣнія законовъ, не можетъ не сличать между собою разныхъ его статей, дополняющихъ и поясняющихъ одна другую.» Точно также

и кассационный уголовный департаментъ по дѣлу Перепелкина, 1869 г., № 999, призналъ, что понятію кражи со взломомъ одинаково соотвѣтствуютъ и похищеніе изъ запертаго хранилища, открытаго насильственнымъ образомъ и похищеніе посредствомъ поддѣльнаго, подобранаго или украденнаго ключа.

Въ представленіи Министра Юстиціи понятіе взлома было опредѣлено болѣе тѣсно: «подъ взломомъ въ смыслѣ настоящаго уложенія, говорилось въ немъ, разумѣются лишь случаи, означенные въ статьѣ 1647 и въ 8 и 9 (но не въ 10) пунктахъ ст. 1659,» а эти пункты 8 и 9 соотвѣтствуютъ только пунктамъ 1 и 2-му дополненія къ ст. 1659 въ редакціи Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ, въ представленіи была сдѣлана попытка ограничить понятіе взлома случаями дѣйствительнаго разрушенія или поврежденія преградъ и хранилищъ, но Государственный Совѣтъ не согласился съ этою редакціею и замѣнилъ ее общею ссылкою на ст. 1647 и дополненіе къ ст. 1659.

На этомъ основаніи, по закону 18-го Мая 1882 года, подъ кражею со взломомъ должна быть понимаема какъ кража, совершенная при помощи преодоленія преградъ, указанныхъ въ ст. 1647 и 1 и 2. пп. допол. къ ст. 1659 и 170 мир. уст., такъ и кража при помощи отомкнутія преградъ или хранилищъ, указанная въ 3 п. допол. къ 1659 и 170 мир. уст.; однако первый изъ этихъ случаевъ, какъ наиболѣе подходящій подъ теоретическое понятіе о кражѣ со взломомъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ взломъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Всякій взломъ въ тѣсномъ смыслѣ предполагаетъ употребленіе физической силы для преодоленія преграды, каковъ бы ни былъ размѣръ этой силы, но проникновеніе въ помѣщеніе безъ насилія, благодаря особенному физическому состоянію помѣщенія, или иной встрѣтившейся похитителю преграды, не подходитъ подъ понятіе взлома. На этомъ основаніи, какъ было признано практикою кассационнаго департамента, не можетъ быть почитаемо кражею со взломомъ похищеніе, совершенное чрезъ отверстие, образовавшееся отъ гнили (рѣш. 1867 г. № 422, Лобова); равнымъ образомъ не составляетъ взлома поднятіе одной или нѣсколько потолочинъ, которыя не были скрѣплены между собою или не были прикрѣплены къ неподвижнымъ частямъ строенія (рѣш. 1871, № 1844, Голосовой).

Средства, при помощи коихъ былъ выполненъ взломъ, а равно и самый способъ ихъ употребленія, по существу дѣла, являются безразличными: по этому взломъ можетъ быть сдѣланъ руками, палкою, или же спеціальнымъ и даже особо для того приспособленнымъ орудіемъ; взломъ можетъ являться въ видѣ подкопа подъ зданіе, пролома стѣны, потолка,

разобранія крыши, забора, отбитія замка, разломанія или выталкиванія двернаго болта, отогнутія скобъ или прикрѣпъ, выставленія рамъ, вырѣзыванія стеколъ въ окнѣ и т. д. Уложеніе 1845 г. считало необходимымъ особо перечислить важнѣйшіе изъ этихъ пріемовъ или способовъ, но по редакціи закона 18 мая всѣ они объемлются общимъ понятіемъ взлома преграды.

Преграда, разрушаемая при взломѣ, должна быть предназначена и искусственно устроена или приспособлена для охраны вещи. По этому поводу въ представленіи Министра Юстиціи было указано: «Несомнѣнно, что существованіе специальныхъ законоположеній о кражѣ со взломомъ объясняется желаніемъ законодателя поставить подъ особую охрану такіе предметы, доступъ къ которымъ похитителя защищенъ *особыми* приспособленіями со стороны хозяина. Послѣдовательное развитіе этого начала требуетъ исключенія изъ понятія взлома всѣхъ тѣхъ приспособленій, которыя не предназначаются для прегражденія доступа похитителю, но или вызываются самымъ свойствомъ предмета, каковы, на примѣръ, бутылки, бочки и т. п., или хотя и служатъ нѣкотораго рода защитою, но не отъ воровъ, а отъ различныхъ случайныхъ утратъ и т. п., каковы, на примѣръ, карманные кошельки, портмоне, футляры и прочее ¹⁾. Идти далѣе этого взгляда и охранять законоположеніями о взломѣ кражу всякой, чѣмъ-либо защищенной вещи значило бы утверждать, что надлежитъ охранять отъ похищенія, силою сихъ-же законоположеній, и кражу вещи, спрятанной въ карманъ потерпѣвшаго и потому находящейся, такъ сказать, подъ постоянною и особенною его охраною или защитою. Съ признаніемъ-же, что предметомъ кражи со взломомъ могутъ быть лишь вещи, защищенные отъ похитителя особыми приспособленіями, необходимо установить существенные признаки такихъ приспособленій. Такія особые приспособленія могутъ быть двоякаго рода: они могутъ заключаться или въ строительныхъ защитахъ и преградахъ, или въ запертыхъ хранилищахъ».

На этомъ основаніи не будетъ кражею со взломомъ похищеніе какого либо предмета, когда для таковаго похищенія были взломаны естественныя преграды, дѣлающія недоступною похищаемую вещь, какъ напр. ледъ ²⁾);

¹⁾ Практика нашего кассационнаго департамента, разъясняющая вопросы о хранилищахъ, приведена выше, стр. 29.

²⁾ Такой случай похищенія рыбы изъ замерзшаго пруда приведенъ у Шварце, Diebstahl, стр. 77, изъ Саксонской практики. Французскій кассационный судъ (рѣшеніе 17 Ноября 1824) не призналъ кражею со взломомъ похищеніе предметовъ, зарытыхъ въ землѣ, съ разрытіемъ насыпи, сдѣланной надъ ними, такъ какъ для взлома необходимо поврежденіе ограды устроенной для охраны вещи, а земля служила въ данномъ случаѣ только для того, чтобы спрятать и скрыть вещь. Съ этимъ толкованіемъ вполне согла-

вмѣстилища, необходимыя для держанія или переноса вещей газообразныхъ, жидкихъ или сыпучихъ; предметы, служащіе для украшенія вещи и т. д. Преграды должны предназначаться для охраны вещи и заключаться именно въ строеніяхъ, оградахъ, хранилищахъ или запорахъ.

Вещь является огражденною и похищеніе ея посредствомъ взлома преграды составляетъ квалифицированную кражу, хотя бы оказалось, что преграда была открыта съ иной стороны и даже объ этомъ было извѣстно виновному, но онъ не воспользовался почему либо этимъ инымъ путемъ. Проникновеніе въ домъ для кражи посредствомъ взлома окна останется квалифицированнымъ, хотя бы оказалось, что входная дверь была въ это время отворена и воръ этимъ путемъ могъ попасть въ домъ¹⁾.

Преграда, охраняющая вещь, будетъ ли то стѣна, кровля, заборъ, ларецъ, чемоданъ и т. д., должна быть или разрушена или повреждена; одно же приведеніе преграды въ такое состояніе, благодаря которому сдѣлалось возможнымъ овладѣніе предметомъ не даетъ еще права признавать дѣйствіе виновнаго взломомъ. На этомъ основаніи не можетъ считаться взломомъ не только отомкнутіе запоровъ, но и напр. выдвинутіе задвижки, поднятіе крючка, щеколды, хотя бы они запирали дверь и преграждали доступъ. Но для понятія кражи со взломомъ совершенно безразлично было ли сдѣланное поврежденіе затѣмъ исправлено похитителемъ, уничтожены ли имъ слѣды взлома или нѣтъ.

Взломъ, какъ средство похищенія, предполагаетъ такое поврежденіе преграды, при которомъ бы для виновнаго сдѣлалось возможнымъ получить обладаніе вещью безотносительно къ тому, можно ли было этимъ путемъ проникнуть въ помѣщеніе или нѣтъ.

По этому поводу въ представленіи Министра Юстиціи были высказаны слѣдующія соображенія: «При ближайшемъ установленіи признаковъ сего преступленія Министерство Юстиціи остановилось на мысли о томъ, представлялось ли бы необходимымъ ввести въ составъ онаго самое *проникновеніе* въ подлежащее зданіе или дворъ, какъ условіе, являющееся, сообразно указаннымъ выше основаніямъ, однимъ изъ существенныхъ признаковъ такого рода

пается и большинство комментаторовъ: Carnot, Merlin, Hélie, Dalloz; также французскій парижскій судъ не призналъ взломомъ разрушеніе запруды у пруда, сдѣланное для того, чтобы спустить воду и похитить рыбу.

¹⁾ Въ этомъ же смыслѣ разъясняла понятіе взлома прежняя нѣмецкая практика, см. Шварце, стр. 79, а также и Reichsgericht въ рѣшеніяхъ 18 Дек. 1880 г. и 12 Марта 1881 года, Rüdorf, Strafgesetzbuch, ст. 554.

кражи и дѣлающее ее, по способу совершенія, особенно опасною. Такъ напр. во Французскомъ законодательствѣ (ст. 396 Франц. код.) именно выражено, что, «взломы наружные суть тѣ, посредствомъ которыхъ возможно *проникнуть* въ дома, дворы, задніе дворы, городьбы или принадлежности, или же въ частные покои или квартиры.» Не отвергая значенія этого признака при совершеніи кражи со взломомъ изъ обитаемаго помѣщенія, нельзя однако не имѣть также въ виду, что на практикѣ возможны весьма разнообразныя случаи, трудно подводимые подъ понятіе проникновенія, но представляющіе тѣмъ не менѣе достаточныя основанія для отнесенія ихъ къ тягчайшему виду взлома. И дѣйствительно, похититель можетъ достичь своей цѣли, не проникая всецѣло въ предѣлы строения или ограды, а продвинувши напр. черезъ пробитое имъ отверстіе или оконную раму только руку или верхнюю часть туловища. Между тѣмъ, если поставить особымъ условіемъ кражи со взломомъ изъ обитаемыхъ помѣщеній самое проникновеніе въ зданіе или дворъ, то при примѣненіи такого правила неизбѣжно возникли бы недоразумѣнія по поводу того, слѣдуетъ ли подводить подобные означеннымъ случаи подъ дѣйствіе строжайшаго закона или же относить ихъ къ слабѣйшему по наказанію роду взлома.»

Поврежденіе должно быть направлено на ограждающую вещь преграду а потому поврежденіе самой похищаемой вещи не можетъ считаться взломомъ. Такимъ образомъ, похищеніе кирпичей изъ стѣны, досокъ изъ забора, шпаль или рельсовъ съ полотна желѣзной дороги, замка или болта отъ двери и т. д. будетъ составлять простую, а не квалифицированную кражу.

Взломъ долженъ не только сопровождать кражу, совпадать съ нею во времени, но онъ долженъ быть сдѣланъ для похищенія; поэтому, какъ разъясняетъ Кассационный Департаментъ Сената, (рѣш. 1867, № 250, Гузина), признаніе присяжными подсудимаго виновнымъ во взломѣ вещи, но безъ намѣренія совершить похищеніе, разумѣется, устраняетъ примѣненіе ст. 1647. Воръ во время кражи разбившій окно, шкатулку, но не съ цѣлью облегчить или содѣйствовать похищенію, а почему либо иному, можетъ отвѣчать по правиламъ о совокупности преступленій за кражу и истребленіе имущества, но не за кражу со взломомъ; точно также взломъ двери, забора, учиненный воровъ для избѣжанія поимки, для скрытія слѣдовъ преступленія и т. д. не составляетъ взлома, указаннаго въ 1647 и 1659 ст. ¹⁾

¹⁾ Также и нѣмецкій Reichsgericht въ рѣшеніи 25 Марта 1881 года призналъ, что лицо, проникшее въ помѣщеніе посредствомъ взлома и уже затѣмъ возымѣвшее намѣреніе совершить кражу, можетъ быть обвинено только въ простой, а не въ квалифицированной кражѣ.

Будучи средством похищенія, взломъ долженъ или предшествовать кражѣ, совпадать съ моментомъ ея начинанія, или же долженъ быть учиненъ во время кражи, когда напр. воръ, захватившій уже часть вещей въ незапертомъ помѣщеніи, проникаетъ посредствомъ взлома въ другія комнаты, или въ той же комнатѣ разламываетъ шкафъ, сундукъ, или взламываетъ дверь для выноса похищаемой имъ громаздкой вещи и т. д., конечно, какъ замѣчаетъ Сенатъ (рѣш. 1867, № 472, Митрофанова), подъ тѣмъ условіемъ, что-бы взломъ предшествовалъ окончанію кражи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда взломъ предшествуетъ кражѣ, самое дѣйствіе взлома, начиная съ перваго его момента и кончая разрушеніемъ преграды, должно разсматриваться какъ покушеніе на кражу со взломомъ ¹⁾, предполагая, разумѣется, что будетъ доказано, что виновный во взломѣ думалъ за тѣмъ совершить кражу; безъ этого же условія взломъ будетъ составлять только поврежденіе движимаго или недвижимаго имущества.

Если кража была совершена нѣсколькими соучастниками, то учиненіе взлома однимъ изъ нихъ подвергаетъ и всѣхъ другихъ участниковъ отвѣтственности за кражу со взломомъ, но, конечно, такое усиленіе наказанія не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ соучастникамъ, относительно коихъ судъ найдетъ, что они не только не участвовали во взломѣ, но и не знали объ его существованіи ²⁾.

Всѣ указанныя выше условія имѣютъ одинаковое значеніе для всѣхъ случаевъ кражи со взломомъ, признаки же разграничивающіе отдѣльные виды другъ отъ друга заключаются въ характеристическихъ свойствахъ преградъ, повреждаемыхъ или разрушаемыхъ виновнымъ, или въ способѣ ихъ устраненія.

III.

КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ ПОСРЕДСТВОМЪ ВЗЛОМА ПОСТРОЕКЪ.

Къ первому виду особыхъ приспособленій, устроенныхъ для охраны вещей, относится строительная ихъ защита въ видѣ ли зданій или и иныхъ сооружений. Такою охраною и, слѣдовательно, предметомъ взлома

¹⁾ Рѣшенія уголовного кассационнаго департамента: 1867, № 447, Жучкова; 1868, № 568, Юхонова; 1868, № 219, Красноцвѣтова.

²⁾ Рѣшенія уголовного кассационнаго департамента: 1868, № 424, Бирилова; 1869, № 666, Агафонова.

въ постройкахъ могутъ быть части самаго зданія или строенія, преграждающія входъ въ оное, (стѣны, кровли, двери, окна, фундаментъ) части зданія или строенія, преграждающія входъ въ какую либо часть зданія или изъ одной его части въ другую (внутреннія стѣны, перегородки, двери, окна, полы, потолки); замки или другія приспособленія, препятствующія раскрытію дверей или оконъ и, слѣдовательно, проникновенію въ зданіе или какую либо его часть; сооруженія, коими преграждается доступъ во дворъ или обнесенное оградой мѣсто (заборъ, стѣна или крыша надворныхъ строеній, замѣняющихъ заборъ, ограда, ворота, калитка, замки и запоры на воротахъ и калиткѣхъ и т. п.) въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда законъ, кромѣ строеній прямо упоминаетъ и о такого рода сооруженіяхъ.

Зданія и ограды предполагаются прежде всего неподвижно прикрѣпленными къ землѣ, т. е. въ видѣ дѣйствительныхъ построекъ, безразлично будутъ ли они предназначены для постояннаго нахождения въ данномъ мѣстѣ или будутъ сооруженія переносныя. Такимъ образомъ, по буквальному тексту новаго закона къ числу кражъ со взломомъ помѣщеній не должны быть относимы кражи со взломомъ на корабляхъ, пароходахъ, такъ какъ судна не могутъ быть именуемы строеніями въ техническомъ смыслѣ; но такое толкованіе не соответствовало бы смыслу закона, такъ какъ корабли напр. обращенные въ портахъ въ мѣсто постояннаго жительства матросовъ, арестантовъ и т. п.; пристани, находящіяся на баркахъ, въ которыхъ на лѣто устроены помѣщенія для служащихъ; садки, на которыхъ сдѣланы такія же помѣщенія, и т. д., представляются не только строеніями, но и строеніями жилыми и обитаемыми. Точно также подъ понятіе обитаемыхъ построекъ должно подводить корабли или судна во время плаванія, какъ скоро на нихъ устроены особыя помѣщенія для жилья членовъ экипажа или пассажировъ. ¹⁾ Съ другой стороны, для понятія построекъ безразлично, были ли они окончены вполнѣ, отдѣланы вчернѣ или даже была окончена только какая либо ихъ часть.

Для понятія строеній или оградъ безразлично, изъ какого матеріала они будутъ воздвигнуты, т. е. будутъ ли эти сооруженія деревянные, каменные, металлическія, земляныя, но во всякомъ случаѣ съ тѣмъ условіемъ что

¹⁾ Французская кассационная практика относительно кораблей допускаетъ слѣдующее различіе: если судно служило только для перевозки вѣди и пассажировъ, то оно не подходитъ подъ понятіе обитаемаго зданія (рѣшен. 6 Марта), а если на кораблѣ, пароходѣ, баржѣ было устроено постоянное помѣщеніе для экипажа, лодочника и т. п., то такое судно считается обитаемымъ помѣщеніемъ (рѣшен. 8 Окт. 1812). F. Hélie, V, № 1865; Dalloz, répertoire, vol, № 317, 318.

они будутъ сдѣланы изъ матеріала, употребляемаго для постройки, а потому и предполагающаго солидность преграды. На этомъ основаніи подѣ понятіе взлома построекъ не могутъ быть подводимы поврежденія бумажныхъ наклеекъ, холщевыхъ или матерчатыхъ стѣнокъ, перегородокъ, прорѣзы въ шатрахъ, палаткахъ и т. д.

Взломъ построекъ по закону 18 Мая представляется въ двухъ видахъ: взломъ простой, являющійся какъ бы родовымъ типомъ, предусмотрѣнный въ 1 пунктѣ дополненія къ 1659 ст. уложенія и въ 1 пунктѣ дополненія къ 170 ст. м. у. и взломъ тяжкій, предусмотрѣнный въ ст. 1647 ул. Поэтому, по общему началу юридическаго толкованія, всякая кража, совершенная при помощи взлома зданій или иныхъ построекъ, предполагается наказуемою по ст. 1659 или 170 мир. уст., если не будетъ точно доказана наличность особыхъ условій, въ ст. 1647 указанныхъ.

А. Кража, со взломомъ построекъ, предусмотрѣнная въ ст. 1647.

Выше было указано, что признаками, въ силу коихъ, по предположеніямъ Министра Юстиціи, должны были быть выдѣляемы особенно тяжкіе виды кражи со взломомъ, являлись «особая дерзость вора и опасеніе за личную безопасность проживающихъ въ зданіи лицъ». Сообразно съ этимъ, при опредѣленіи отдѣльныхъ случаевъ сюда относящихся, руководящею нитью представлялось то соображеніе, что особенно строгому наказанію долженъ подлежать воръ, разрушившій огражденіе, за которымъ живущіе могли считать себя въ безопасности, т. е. не только стѣны, двери или окна обитаемаго строенія или отдѣльной его части, но и наружныя ограды двора, внутри коего помѣщаются обитаемыя строенія; все равно произведена ли кража изъ обитаемаго строенія, хотя бы безъ взлома его, или прямо со двора, или изъ находящихся въ одной оградѣ съ обитаемыми—необитаемыхъ надворныхъ построекъ, ибо и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ находящіеся за наружною оградой люди, хотя бы бывшіе въ незапертыхъ обитаемыхъ помѣщеніяхъ, или во дворѣ, или даже случайно зашедшіе въ надворную постройку, одинаково должны были считать себя въ безопасности, а воръ, нарушившій неприкосновенность ограды, одинаково рѣшался на встрѣчу съ безоружными и неостерегающимися людьми.

Сообразно съ этими началами подѣ дѣйствіе статьи 1647 могутъ быть подведены четыре вида кражи, а именно: а) кража изъ обитаемаго строенія со взломомъ преградъ, препятствующихъ доступу или въ самое строеніе или во дворъ къ нему примыкающій, или же со взломомъ преградъ между отдѣльными частями зданія, т. е. между комнатами, квартирами и т. п.; б) кража со

двора обитаемаго строенія, со взломомъ окружающей оной ограды; в) кража изъ необитаемыхъ надворныхъ построекъ, обнесенныхъ общемою обитаемымъ зданіемъ оградою, буде кража сопровождалась взломомъ самой ограды; и г) кража изъ необитаемыхъ казенныхъ и общественныхъ зданій, охраняемыхъ стражею.

Для перваго вида кражи по закону требуется наличность слѣдующихъ условій:

1) Кража должна быть совершена изъ обитаемаго строенія. Самое понятіе обитаемаго строенія закономъ не опредѣляется, а потому свойства этого условія могутъ быть выводимы изъ соображенія приведенныхъ выше мотивовъ квалификаціи кражи, имѣя при томъ въ виду послѣдовавшія уже неоднократныя разъясненія кассационнаго департамента по опредѣленію однороднаго понятія обитаемыхъ строеній при поджогахъ¹⁾. На этомъ основаніи подъ обитаемыми строеніями должно быть понимаемо не строеніе, предназначенное или приспособленное для жилья (жилое строеніе),²⁾ но строеніе, въ которомъ во время совершенія преступленія дѣйствительно проживали люди; поэтому, отстраивающійся домъ, пока въ немъ кто либо не помѣстился на жительство, будетъ жильнымъ, но не обитаемымъ строеніемъ; такой же характеръ будетъ имѣть домъ, который за вѣтхостью сдѣлался необитаемымъ; дача на время зимы; домъ или дача, оставшіеся не занятыми и т. д. Съ другой стороны, строеніе не жилое, т. е. не предназначающееся для жилья; какъ баня, сарай, по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ, напр. по случаю пожара дома и т. п., можетъ быть приспособлено для жилья и сдѣлаться обитаемымъ, но въ послѣднемъ случаѣ предполагая, конечно, дѣйствительное проживаниеъ въ немъ людей, а неслучайное ихъ тамъ пребываніе или временное нахожденіе; точно также къ обитаемымъ строеніямъ не могутъ быть причислены постройки, которыя служатъ только для собранія лицъ на извѣстное время и для извѣстныхъ дѣйствій, какъ напр. церкви, молитвенные дома, часовни, театры, если они въ то же время не служили для проживанія какихъ либо лицъ. Такимъ образомъ, сѣноваль на которомъ заночеваль кучеръ,

¹⁾ Рѣшенія 1874, № 44, баронесы фонъ-Фелькерзамъ; 1876, № 97, Овсянникова.

²⁾ Французское право различаетъ, какъ было выше указано, два вида жилыхъ помѣщеній: а) всякая постройка, въ которой живутъ, каково бы ни было ея первоначальное назначеніе и б) всякая постройка, предназначающаяся для жилья, хотя бы въ ней никто не жилъ (F. Hélie, V, № 1861; Dalloz, répertoire, vol, № 310); подъ первый видъ, соотвѣтствующій нашему понятію обитаемаго зданія, французскій кассационный судъ подводилъ напр. (рѣшеніе 4 Сент. 1812 г.) хлѣвъ, въ которомъ обыкновенно проживаль скотникъ, такъ какъ при этомъ условіи хлѣвъ будетъ—logement.

рига во время молотбы, баня во время мытья, не получают характера обитаемого зданія. Строеіе становится обитаемымъ, какъ скоро въ немъ поселилось хотя бы одно лицо; поэтому отстроенный домъ будетъ обитаемымъ какъ скоро въ немъ будетъ занята только одна квартира. Далѣе, строеіе не теряетъ значенія обитаемого, хотя бы въ моментъ совершенія кражи, по какимъ либо причинамъ тамъ и не находились проживающіе въ немъ люди; на этомъ основаніи кража изъ запертой дворницкой или квартиры, будетъ кражею изъ обитаемого помѣщенія¹⁾ Законъ, говоря объ обитаемомъ строеіи, не дѣлаетъ различія между его жилыми и нежилыми частями; такъ что кража съ лѣстницы, чердака дома, изъ подвала, кладовыхъ и т. п. будетъ кражею изъ обитаемого строеія. Но такое объединеніе жилыхъ и не жилыхъ частей строеія зависитъ, конечно, не отъ нахождения ихъ подъ одною общею кровлею, а, какъ на то указываетъ мотивъ закона, отъ соединенія ихъ однимъ общимъ ходомъ, напр. общею парадною или черною лѣстницею, такъ какъ только благодаря такому условію воръ, проникнувшій въ одну изъ такихъ частей, будетъ угрожать опасностью лицамъ, находящимся въ другихъ частяхъ. Поэтому, нежилыя части обитаемого строеія, какъ напр. этажи чердачные подвальные, или части обитаемого зданія, отведенныя для помѣщенія дровъ, для каретныхъ сараевъ, конюшенъ, лавокъ и т. д., какъ скоро онѣ имѣютъ отдѣльные самостоятельные входы и не соединены общими ходами съ обитаемыми частями строеія, должны быть разсматриваемы какъ строеія необитаемыя²⁾. Такое же толкованіе должно быть допущено и относительно жилыхъ частей обитаемого дома, какъ скоро онѣ во время совершенія кражи были необитаемы и не имѣли никакого общаго хода съ обитаемыми частями. Съ другой стороны, пристройки къ обитаемому строеію, хотя и не находящіяся подъ одною общею кровлею но соединенныя съ нимъ общимъ ходомъ, какъ напр. входныя сѣни, кладовыя и выходы, когда входъ въ нихъ устроенъ изъ обитаемыхъ строеій, галлерей, соединяющія обитаемыя строеія между собою, должны разсматриваться какъ части обитаемыхъ помѣщеній.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ кодексахъ это условіе прямо было вносимо въ текстъ закона, такъ поступало напр. баварское 1861, ст. 277; также баденское, § 381, брауншвейгское, § 217, прусское § 220. Прусскій кодексъ въ § 221 приравнивалъ къ обитаемымъ постройкамъ: корабли, молитвенные дома, общественные склады, а равно и примыкающія къ обитаемому зданію огороженныя мѣста со всѣми постройками на нихъ находящимися.

²⁾ Schwarze, Diebstahl, ст. 64, приводитъ рѣшеніе Дрезденскаго Оберъ-Трибунала, на основаніи коего лавка, находящаяся въ домѣ, но не сообщающаяся съ его лѣстницею, не должна считаться частью обитаемого дома.

2) Покражѣ изъ обитаемаго строенія долженъ предшествовать взломъ слѣдующихъ, точно въ законѣ означенныхъ предметовъ: преградъ, препятствующихъ доступу въ самое обитаемое строеніе, т. е. въ какую либо его часть—на лѣстницу, въ квартиру, въ кладовую; или же преградъ, препятствующихъ проникновенію, доступу изъ одной части обитаемаго строенія въ другую; или же преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, понимая подъ дворомъ пространство земли, обнесенное какою-либо оградой или стѣною, которое или примыкаетъ къ обитаемому строенію, или соединено съ главнымъ дворомъ внутренними воротами; или же заповорь, находящихся на всѣхъ перечисленныхъ выше преградахъ, понимая подъ заповорами замки висячіе или внутренние, или какія либо иныя замѣняющія ихъ приспособленія, благодаря коимъ преграждался доступъ въ обитаемое зданіе, какую либо его часть, или во дворъ.

3) Взломъ долженъ быть сдѣланъ съ намѣреніемъ совершить похищеніе.

При второмъ видѣ кражи предполагаются слѣдующія условія: 1) Покража какихъ бы то ни было предметовъ должна быть совершена со двора обитаемаго зданія, понимая его въ широкомъ значеніи усадьбы: усадебнаго мѣста, т. е. огороженнаго пространства земли. Такимъ образомъ, сюда подойдутъ дворы въ тѣсномъ смыслѣ, на которыхъ расположены службы и надворныя постройки, полисадники, скотные дворы, огороды или сады, какъ скоро въ одной общей оградѣ съ ними находится обитаемое строеніе, или когда они соединены съ главнымъ дворомъ внутренними воротами. Но взломъ ограды садовъ или огородовъ и даже дворовъ, помѣщенныхъ отдѣльно отъ обитаемаго зданія и имѣющихъ свою особую ограду, но подходитъ подъ дѣйствіе статьи 1647.¹⁾ 2) Украдены могутъ быть со двора или предметы, неподвижно на нихъ укрѣпленные, составляющіе напр. украшеніе колодцевъ, фонтановъ, водоемовъ, или загородки, рѣшотки и т. д., или же предметы движимые: бочки, хозяйственная утварь, развѣшанные мѣха и т. д. Причемъ украденныя вещи могутъ лежать или непосредственно на самомъ дворѣ, или находиться на постройкахъ, напр. платьѣ или мѣха, могутъ быть разложены для просушки на крышѣ сарая или даже какой либо обитаемой постройки 3) Покражѣ со двора долженъ предшествовать взломъ ограды двора или находящихся на ней заповорь, или же преградъ, препятствующихъ доступу въ обитаемое зданіе или изъ одной его части въ другую, если только взломъ пос-

¹⁾ Практика французскаго кассационнаго суда (рѣшен. 18 Іюня, 1812, 3 Мая 1832) также подводитъ сады, примыкающіе къ постройкамъ, подъ понятіе службъ (dépendances).

лѣдняго рода преградъ былъ сдѣланъ для проникновенія во дворъ или предшествовалъ такому проникновенію. Такимъ образомъ, воръ, взломавшій наружную дверь обитаемаго строенія, или дверь изъ одной его части въ другую, а затѣмъ, прошедшій на дворъ этого зданія и укравшій какой либо предметъ, тамъ находившійся, будетъ отвѣчать по ст. 1647, такъ какъ взломъ былъ сдѣланъ для этой покражи.

Для признанія наличности третьяго вида кражи необходимо: 1) что-бы кража была совершена изъ находящихся на дворѣ обитаемаго строенія необитаемыхъ построекъ, понимая подъ ними, какъ указано выше, и тѣ части обитаемаго строенія, которыя не имѣютъ съ нимъ внутренняго сообщенія. Эти постройки могутъ имѣть весьма различное назначеніе, таковы: службы или хозяйственныя принадлежности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, склады матеріаловъ, припасовъ, постройки, предназначенныя для помѣщенія скота, машинъ, орудій и т. д., предполагая однако, что онѣ находятся на дворѣ общемъ съ обитаемымъ строеніемъ, все равно будетъ ли это главный дворъ, непосредственно къ нему примыкающій или нѣтъ. Поэтому, покража изъ необитаемаго зданія, стоящаго особнякомъ или имѣющаго особый дворъ, но на которомъ нѣтъ обитаемаго строенія, не подходитъ подъ ст. 1647. 2) Покражѣ непременно долженъ предшествовать взломъ преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ обитаемое зданіе или въ какую либо его часть, если таковой взломъ былъ сдѣланъ для проникновенія въ необитаемую постройку или предшествовалъ такому проникновенію; поэтому, покража изъ обитаемаго строенія лицомъ, проникшимъ на его дворъ безъ взлома, а потомъ взломавшаго стѣны, крышу или запоры, на такомъ зданіи находящіяся, не подходитъ подъ ст. 1647.

При четвертомъ видѣ кражи предполагается: 1) что кража совершена изъ необитаемыхъ зданій, принадлежащихъ однако не частнымъ лицамъ, а обществу, т. е. городамъ, земству или отдѣльнымъ сословіямъ, или же казнѣ. Это требованіе относится, впрочемъ, только къ самому зданію, а не къ предметамъ въ немъ находящимся и похищеннымъ виновнымъ. На этомъ основаніи похищеніе изъ казеннаго амбара или изъ общественнаго склада находящихся тамъ вещей какого либо частнаго лица можетъ быть подводимо подъ ст. 1647. 2) Зданіе, изъ котораго совершена кража, должно быть охраняемо стражею. Подъ стражею, согласно съ разъясненіями Уголовнаго Кассационнаго Департамента (рѣшенія 1875, № 39, Шибаева; 1876, № 305, Гертензова), слѣдуетъ понимать не только нижнихъ воинскихъ

чиновъ, снабженныхъ оружіемъ и поставленныхъ на караулъ (часовые) но вообще всякое лицо, которое будетъ поставлено къ извѣстному зданію или къ нѣсколькимъ зданіямъ съ спеціальною цѣлью присмотра за ними и охраны ихъ отъ посягательствъ. Такой присмотръ долженъ быть исключительною обязанностью лица, поэтому напр. дворникъ дома, на которомъ надзоръ за сохранностью нежилыхъ помѣщеній лежитъ только въ числѣ другихъ многообразныхъ его обязанностей, вообще не можетъ считаться стражею, но дворникъ, которому поручено спеціально днемъ или ночью охранять какое либо общественное или казенное зданіе, будетъ стражею; охрана можетъ быть внутренняя или наружная, но она предполагаетъ физическое нахожденіе охраняющаго около зданія, а не одно только наблюденіе или надзоръ; поэтому смотритель какого либо продовольственнаго магазина, склада, хотя и считается обязаннымъ наблюдать за цѣлостію вещей, порученныхъ его надзору, но не можетъ быть признанъ стражею. Стража можетъ охранять извѣстное строеніе, постоянно чередуясь другъ съ другомъ, какъ напр. при складахъ продовольственныхъ или аммуничныхъ вещей, при пороховыхъ погребахъ, казначействахъ, или же она можетъ находиться при зданіяхъ только въ извѣстное время, напр. ночью, какъ при гостиныхъ дворахъ, складочныхъ магазинахъ; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ кража можетъ быть подводима подъ ст. 1647 только тогда, когда взломъ совершенъ при наличности охраны, когда караульщики находились на месте. 2) Кража должна быть совершена изъ самаго охраняемаго зданія, а не со двора сего зданія, или какихъ либо иныхъ, хотя бы и примыкающихъ къ нему построекъ, но однако не подлежащихъ охранѣ. 3) Кражѣ долженъ предшествовать взломъ или преградъ, преграждающихъ доступъ въ необитаемое зданіе, или изъ одной его части въ другую, или во дворъ сего зданія, или же взломъ замковъ или запоровъ, устроенныхъ на указанныхъ преградахъ.

Отвѣтственность за всѣ четыре вида кражи, въ ст. 1647 предусмотрѣнные, сохранена та же, какая назначалась по старой редакціи закона за кражу со взломомъ перваго рода, а потому и всѣ случаи такой кражи, безотносительно къ стоимости похищеннаго, подсудны окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

В. Кража, со взломомъ построекъ, предусмотрѣнная въ 1-мъ пунктѣ дополненія къ ст. 1659 у. и 170 мир. уст.

Первый пунктъ дополненія къ ст. 1659 и 170 мир. уст. признаетъ кражу совершенною съ отягчающими обстоятельствами, какъ скоро она осу-

шествлена посредством взлома преградъ или заповорь, препятствующихъ доступу во дворъ, въ строеніе или изъ одной его части въ другую, за исключеніемъ, однако, случаевъ, указанныхъ въ ст. 1647. Такимъ образомъ, текстъ закона не опредѣляетъ, какъ дѣлаетъ это ст. 1647, изъ какихъ именно помѣщеній должна быть совершена кража, но изъ соображенія разъясненій, приведенныхъ выше къ ст. 1647 и изъ мотивовъ новаго закона, можно придти къ слѣдующему выводу. Похищеніе можетъ быть совершено: а) изъ частныхъ необитаемыхъ зданій, расположенныхъ отдѣльно отъ обитаемыхъ, обнесенныхъ или необнесенныхъ оградой, достроенныхъ или строящихся; б) изъ таковыхъ же казенныхъ или общественныхъ зданій, не охраняемыхъ стражею, или въ то время когда при нихъ не было таковой охраны; в) со дворовъ, на которыхъ помѣщаются необитаемыя строенія, частныя, казенныя или общественныя, охраняемыя или не охраняемыя стражею, понимая подъ дворомъ всякое огороженное пространство земли, на которомъ помѣщается вполнѣ или частью необитаемое строеніе; г) изъ необитаемыхъ строеній, находящихся на дворѣ обитаемыхъ зданій, если похититель не совершилъ при этомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, обитаемое зданіе или его часть, и д) изъ нежилыхъ или необитаемыхъ частей обитаемыхъ зданій, если онѣ не соединены общимъ ходомъ съ обитаемыми частями зданія и если воръ проникъ въ нихъ безъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, обитаемое зданіе, или его часть. Далѣе, кража изъ какихъ либо иныхъ мѣсть, напр. изъ дворовъ, садовъ или огородовъ, хотя и обнесенныхъ оградой, но не примыкающихъ къ обитаемымъ или необитаемымъ строеніямъ, хотя бы виновный и проникъ въ нихъ съ взломомъ преградъ, будутъ составлять простую кражу, наказуемую по ст. 169 мир. уст.

Воръ долженъ проникнуть въ исчисленныя выше помѣщенія посредствомъ взлома преградъ или заповорь, препятствующихъ доступу или во дворъ, или въ строеніе, или въ какую либо часть строенія; т. е. при тѣхъ же условіяхъ, какія установлены и для примѣненія ст. 1647. Хотя при сличеніи редакціи ст. 1647 и 1-го пункта дополненія къ ст. 1659 и 170 м. у. и усматривается нѣкоторое различіе, такъ какъ въ ст. 1647 говорится о преградахъ и *находящихся на нихъ* запорахъ, а въ ст. 1659 о преградахъ и запорахъ просто, но это различіе не представляется существеннымъ, такъ какъ заповоръ во всякомъ случаѣ долженъ быть такъ устроенъ, что бы служилъ преградой доступу, а это, конечно, возможно только при помѣщеніи запора на какой либо преградѣ.

Взломъ долженъ быть учиненъ для содѣянiя кражи и долженъ предшествовать ея окончанiю.

Разбираемая кража можетъ быть подсудна или мировымъ или окружнымъ судамъ; причеиъ признакомъ, разграничивающимъ подсудность, будутъ условiя, указанные въ ст. 181 мир. уст., т. е. окружнымъ судамъ съ участiемъ присяжныхъ засѣдателей подсудны кражи со взломомъ: совершенныя на сумму свыше 300 рублей, или же совершенныя дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами, или же совершенныя въ третiй разъ.

Отвѣтственность за эту кражу со взломомъ, когда она подсудна мировому судѣ, отличается отъ другихъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 170 прежней редакцiи, двумя особенностями: во 1-хъ, возвышенъ наивысшiй размѣръ тюремнаго заключенiя до 1½ лѣтъ, и во 2-хъ, возвышенiе наказанiя, сравнительно съ отвѣтственностью за простую кражу, указанную въ ст. 169, сдѣлано для судьи обязательнымъ, а не зависитъ отъ его усмотрѣнiя, такъ что мировой судья за кражу со взломомъ, по общему правилу, не можетъ назначить тюремное заключенiе ниже шести мѣсяцевъ. Но и новою редакцiею закона не уничтожается право мирового судьи, при наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 171, уменьшать назначаемое за кражу наказанiе на ½, т. е. опредѣлять, при условiяхъ въ 1-мъ пунктѣ добавленiя указанныхъ, тюремное заключенiе отъ 3-хъ до 9 мѣсяцевъ.

Если же такая кража подсудна окружному суду, то размѣръ отвѣтственности опредѣляется двояко: когда кража учинена лицомъ привилегированнаго сословiя, на сумму менѣе 300 рублей, и притомъ въ первый или во второй разъ, то, согласно ст. 1656, виновный будетъ подлежать тюремѣ на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года 6 мѣсяцевъ съ лишенiемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянiю присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Когда же кража была совершена на сумму свыше 300 рублей, или же въ третiй разъ, то судъ можетъ возвысить наказанiе, назначенное по ст. 1655, на одну или двѣ степени, такъ что размѣръ наказанiя въ этомъ случаѣ будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ того, въ который разъ совершена кража, причеиъ наивысшiй размѣръ за этотъ видъ кражи будетъ лишенiе всѣхъ правъ состоянiя и ссылка въ Сибирь на поселенiе по 1-й степени 20 статьи.

III.

КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ СО ВЗЛОМОМЪ ХРАНИЛИЩЪ.

Второй пунктъ дополненія къ статьѣ 1659 и 170 мир. уст. соотвѣтствуетъ второй части статьи 1647 прежней редакціи, или такъ называемому взлому внутреннему, хотя и не вполне, такъ какъ упоминаемое въ прежней редакціи разбитіе или поврежденіе оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей отошло нынѣ къ взлому, предусмотрѣнному въ 1647 и 1 пун. дополненія къ 1659 и 170 мир. уст., а случай оторванія приложенныхъ къ хранилищамъ печатей, вовсе не предусмотрѣнъ въ новой редакціи, такъ что кража, совершенная при подобныхъ условіяхъ, должна быть наказуема по ст. 169 мир. уст., какъ кража простая. Такимъ образомъ, видъ кражи, предусмотрѣнный во 2 пунктѣ 1659 и 170 ст. мир. уст., «кража изъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества посредствомъ разрушенія или поврежденія на мѣстѣ преступленія сихъ хранилищъ или же препятствующихъ доступу въ оныя запоровъ», соотвѣтствуетъ въ старой редакціи ст. 1647 взлому шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы, или же отбитію замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ.

Какъ въ старой, такъ въ новой редакціи закона не содержится никакого указанія на то, въ какомъ мѣстѣ долженъ быть совершенъ взломъ хранилища, т. е. въ обитаемомъ или необитаемомъ помѣщеніи, на дворѣ зданія, или внѣ двора—на улицѣ, на дорогѣ (рѣш. угол. кассац. департамента сената 1872 г., № 1101, по дѣлу Мицеля). Въ этомъ отношеніи, какъ можно видѣть изъ сравненія съ приведенными выше постановленіями иностранныхъ законодательствъ, взглядъ нашего уложенія на объемъ кражи со взломомъ чрезвычайно широкъ; подъ дѣйствіе разбираемаго пункта подойдетъ напр. кража вещей, совершенная посредствомъ разбитія сундуковъ и чемодановъ въ вагонѣ желѣзной дороги, или въ экипажѣ; кража, учиненная посредствомъ разбитія запертыхъ вагоновъ; кража посредствомъ разбитія хранилищъ, находящихся по чему либо на улицѣ и т. д.

Новый законъ въ этомъ отношеніи прибавляетъ только, что взломъ долженъ быть произведенъ на мѣстѣ преступленія, т. е. на мѣстѣ кражи, понимая подъ этимъ мѣстомъ то помѣщеніе, дворъ, экипажъ, вагонъ и т. д., въ которое проникъ виновный для совершенія кражи. На этомъ основаніи уносъ запертыхъ хранилищъ и разломаніе ихъ впоследствии не подойдетъ подъ дѣйствіе разбираемаго пункта.

Похищенные или предполагаемые къ похищенію предметы должны находиться въ запертыхъ хранилищахъ. Относительно этого послѣдняго понятія въ представленіи Г. Министра Юстиціи было высказано слѣдующее: «Что же касается до „запертыхъ хранилищъ“, то подъ ними слѣдуетъ понимать лишь такія, запертыя на замокъ—висячій или внутренній—помѣщенія, которыя предназначены для храненія вещей (шкафы, сундуки, письменные столы и проч.). Законодательства иностранныя опредѣляютъ взломъ этого рода или какъ взломъ шкафовъ или иныхъ хранилищъ „meubles“ (к. франц. art 396), или какъ взломъ „запертыхъ шкафовъ, ларцевъ и иныхъ хранилищъ изъ твердаго матеріала, предназначенныхъ для укрытія вещей въ безопасномъ мѣстѣ“ (к. итальян. art. 618) или какъ взломъ „шкафовъ или запертыхъ хранилищъ, предназначенныхъ стоять на мѣстѣ и охранять заключающіяся въ нихъ вещи“ (к. бельг. art. 484), или же просто какъ „взломаніе хранилищъ“ *Erbrechen von Behältnisse*, (к. герман. § 243), какъ „взломъ замковъ и другихъ приспособленій для безопасности“ (к. венгер. § 336 п. 3) или же какъ такую кражу, при которой воръ „завладѣлъ похищенною вещью посредствомъ взломація ея хранилища“ (к. голанд. art. 311 п. 5). Такъ какъ выраженіе „хранилище“ указываетъ весьма опредѣлительно, что вещь должна быть похищена воровъ изъ такого приспособленія, которое именно предназначено для прегражденія доступа къ ней постороннихъ лицъ, то и къ измѣненію принятой въ уложеніи терминологіи: „кража изъ запертыхъ хранилищъ“ (ст. 1648), не представляется достаточныхъ основаній, ибо нельзя опасаться, чтобы судьи стали распространять понятіе хранилищъ“ на запертые портмоне, бумажники, портфели и т. п. приспособленія, обыкновенно носимыя при себѣ. Наконецъ, выраженіе „запертое“ хранилище равнымъ образомъ весьма обстоятельно указываетъ, что хранилище должно быть заперто въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. заперто висячимъ или внутреннимъ замкомъ, а не быть простою упаковкою или хранилищемъ, на замокъ не запираемымъ (бочки и проч.).»

Для примѣненія закона необходимо, что бы взломано было или само хранилище—его крыша, стѣнки, или находящіяся на немъ замки или запоры. Причемъ безразлично, былъ ли для этого разломанъ или поврежденъ замокъ, или же была вытянута его скоба, отвинчены петли, однимъ словомъ, необходимо только, что бы сдѣлано было такое поврежденіе, благодаря которому сталъ возможенъ доступъ въ хранилище.

Взломъ долженъ быть совершенъ для кражи и выполненъ настолько,

что бы, благодаря ему, было возможно добыть изъ хранилища похищенную вещь.

Условія отвѣтственности по этому виду кражи и ея подсудность тѣ же, какъ и при кражѣ, предусмотрѣнной въ 1-мъ пунктѣ дополненія къ ст. 1659 и 170 мир. уст.

IV.

КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ ПОСРЕДСТВОМЪ ОТОМКНУТІЯ ПРЕГРАДЪ ИЛИ ХРАНИЛИЩЪ.

Третій пунктъ дополненія къ ст. 1659 улож. и 170 мир. уст. соотвѣтствуетъ 1648 ст. уложенія въ прежней ея редакціи, хотя далеко не въ полномъ объемѣ. Ст. 1648 предусматривала собственно два вида кражи: похищеніе хранилищъ движимаго имущества, безъ разбитія оныхъ и кражу посредствомъ отомкнутія помѣщеній и хранилищъ; но первый изъ этихъ случаевъ, по основаніямъ, указаннымъ въ приведенныхъ выше мотивахъ къ новому закону, не признается квалифицированнымъ и такая кража наказывается по 169 ст. мир. уст., какъ кража простая. Что касается до втораго случая, то и относительно его новый законъ представляетъ нѣкоторыя существенныя измѣненія.

Такъ, нынѣ законъ требуетъ наличности слѣдующихъ условій: 1) кража должна быть непременно совершена въ обитаемыхъ или необитаемыхъ строенияхъ; поэтому отомкнутіе замка на двери, ведущей въ дворъ, садъ и т. п. и похищеніе вещей въ этихъ огороженныхъ мѣстахъ не будетъ обстоятельствомъ, отягчающимъ отвѣтственность за кражу.

2) Виновный долженъ отомкнуть или отпереть запоры или замки, находящіяся на преградахъ, препятствующихъ доступу въ строеніе, или на самыхъ запертыхъ хранилищахъ, находящихся въ такихъ помѣщеніяхъ. Искусственное же открытіе какихъ либо иныхъ преградъ, кромѣ замковъ внутреннихъ или висячихъ, безъ употребленія притомъ взлома, не придаетъ кражѣ значенія квалифицированной; такимъ образомъ, напр. проникновеніе въ помѣщеніе посредствомъ вынутія подворотни, выкалыванія клина, и т. д. не даетъ права подводить такую кражу подъ разбираемый пунктъ.

3) Отомкнутые запоры или замки должны находиться или на хранилищахъ, или на преградахъ, препятствующихъ доступу, понимая подъ этимъ не только преграды, находящіяся непосредственно въ самомъ строе-

ніи, какъ напр. наружныя или внутреннія двери, окна, но и калитки или ворота, ведущія во дворъ зданія, какъ скоро онѣ составляли преграду, препятствующую проникновенію въ самое строеніе.

4) Отомкнутіе можетъ быть произведено: во 1-хъ, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, т. е. какихъ либо предметовъ, предназначенныхъ или приспособленныхъ для открытія запоровъ; во 2-хъ, посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, т. е. ключей или изготовленныхъ спеціально для открытія даннаго замка или же пріисканныхъ изъ числа готовыхъ ключей и притомъ въ всякомъ случаѣ принесенныхъ съ собою похитителемъ. На этомъ основаніи отомкнутіе ключемъ, найденнымъ воровомъ въ самомъ помѣщеніи, будетъ ли этотъ ключъ настоящій, принадлежащій къ отпираемому замку или нѣтъ, не подходитъ подъ третій пунктъ добавленія; точно также отомкнутіе найденнымъ или украденнымъ ключемъ, хотя-бы принесеннымъ похитителемъ, но принадлежащимъ къ отпираемому замку, не придаетъ кражѣ значенія особенно тяжкаго преступленія.

Отомкнутіе должно быть совершено съ цѣлью похищенія и слѣдовательно, должно предшествовать окончанію кражи.

Условія отвѣтственности за этотъ видъ кражи и ея подсудность тѣ же какія были указаны относительно случаевъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 2-мъ пунктами дополненія къ статьи 1659. Такимъ образомъ, кража со взломомъ хранилищъ, хотя бы и учиненная въ обитаемыхъ строеніяхъ, подсудна общимъ судебнымъ мѣстамъ только при наличности условій, указанныхъ въ ст. 181 мир. уст.

Изъ обзорѣнія же всѣхъ измѣненій, внесенныхъ въ узаконенія о кражѣ со взломомъ закономъ 18 Мая 1882, оказывается слѣдующее:

По новому закону:

I. Кража изъ хранилищъ съ оторваніемъ находящихся на нихъ печатей, кража запертыхъ хранилищъ, кража съ найденными или украденными ключами, а равно съ поддѣльными или подобранными ключами, не принесенными виновнымъ—утратила значеніе кражи съ особо увеличивающими вину обстоятельствами и наказывается какъ простая кража по ст. 169 мир. уст.

II. Кража изъ нежилыхъ или необитаемыхъ частей обитаемаго зданія, несоединенныхъ съ нимъ общимъ ходомъ, изъ необитаемымъ построекъ, находящихся на дворѣ обитаемаго зданія, хотя бы при помощи взлома этихъ построекъ, но безъ взлома двора или обитаемаго зданія или какой либо его части; кража изъ отдѣльно стоящихъ необитаемыхъ зданій, за

исключеніемъ казенныхъ и общественныхъ построекъ, охраняемыхъ стражею, или со дворовъ необитаемыхъ зданій, совершенная посредствомъ взлома преградъ, охраняющихъ доступъ въ эти помѣщенія; а равно кража посредствомъ взлома хранилищъ, гдѣ бы таковыя не находились, и наконецъ, кража въ обитаемыхъ или необитаемыхъ строеніяхъ посредствомъ отомкнутія запоровъ на помѣщеніяхъ или хранилищахъ, совершеннаго какими либо орудіями или принесенными виновнымъ поддѣльными или подобранными ключами—сдѣлалась подсудна мировымъ судьямъ.

III. Кража только что поименованная, однако совершенная при условіяхъ, указанныхъ въ 181 ст. мир. уст., хотя и осталась подсудною окружнымъ судамъ, но только какъ кража съ обстоятельствами, увеличивающими отвѣтственность по ст. 1659.

IV. Кражею съ особо усиливающими вину обстоятельствами признается нынѣ: кража изъ обитаемаго зданія, его двора и надворныхъ построекъ, совершенная посредствомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ обитаемое зданіе, или въ его часть; а равно кража со взломомъ изъ казенныхъ или общественныхъ зданій, не охраняемыхъ стражею.

§ 6.

Измѣненія нѣкоторыхъ другихъ статей уложенія и устава мирового по закону 18 Мая 1882 года.

I.

СТАТЬЯ 232 (ЧАСТЬ 1-я).

Измѣненія статьи 232 касаются исключительно ея санкціи. По прежней редакціи закона виновные въ покражѣ изъ столбовъ или кружекъ, въ ней поименованныхъ, подвергались высшей мѣрѣ наказаній, назначенныхъ по ст. 1647 за кражу со взломомъ.

Такимъ образомъ, для опредѣленія отвѣтственности судъ долженъ былъ каждый разъ опредѣлить: какого рода взломъ былъ учиненъ для похищенія таковой кружки—перваго или втораго рода и въ который разъ; а затѣмъ уже это наказаніе долженъ былъ назначить въ высшей мѣрѣ. Кромѣ того, хотя законъ въ прежней редакціи дѣлалъ ссылку только на 1647, но по общему представленію нашей старой практики о взломѣ, статья 232 должна была быть примѣняема и въ тѣхъ случаяхъ, когда кружки были отомкнуты виновнымъ однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ ст. 1648.

Нынѣ, законъ 18-го Мая приравнялъ кражу, указанную въ ст. 232 къ простѣйшему виду кражи со взломомъ, наказываемому на основаніи дополненія къ ст. 1659 и 170 мир. уст., и при томъ безъ всякаго увеличенія наказуемости, этими статьями установленной.

Такое приравненіе съ одной стороны даетъ право заключить, что и для примѣненія ст. 232 необходимо, что бы покража была совершена при наличности условій, указанныхъ въ ст. 1659 и 170, а съ другой, что дѣла этого рода будутъ подсудны или мировымъ или окружнымъ судамъ, сообразно съ условіями, указанными въ ст. 181 мир. уст.

Хотя въ новомъ законѣ и названа измѣненной только первая часть статьи 232, но изъ самаго текста этой статьи очевидно, что измѣненіе исполнѣ распространяется и на второй ея отдѣлъ, говорящій о похищеніи денегъ, на церковь собираемыхъ, буде виновный не зналъ объ истинномъ назначеніи сего сбора, такъ какъ по тексту закона и за это дѣяніе назначаются «тѣ же наказанія», какія опредѣлены въ первой части статьи 232.

III.

СТАТЬЯ 304 (ЧАСТЬ 2-я).

Статья 304 въ новой редакціи также представляетъ только измѣненіе въ уголовной санкціи, но, сравнительно съ предшествующимъ, иного рода, такъ какъ изъ понятія взлома закономъ 18-го Мая устранено оторваніе и сломаніе печатей, то и дѣяніе, указанное во 2-й части ст. 304, т. е. похищеніе вещей, по распоряженію правительства опечатанныхъ или особымъ знакомъ отмѣченныхъ, когда виновный притомъ самовольно эти знаки истребить, сниметь, сорветъ или повредитъ,—оказалось невозможнымъ приравнять къ какому либо виду взлома, а нужно было установить за него самостоятельное взысканіе. Нынѣ назначенное наказаніе, ссылка на житѣ въ Сибирь или отдача въ арестантскія отдѣленія по 4-й степени 31-й статьи уложенія, соотвѣтствуетъ низшему размѣру наказанія, полагавагося по ст. 1647 прежней редакціи за кражу со взломомъ второго рода¹⁾; кромѣ того, новый законъ не сохранилъ того усиленія нака-

¹⁾ По тексту прежней редакціи статьи виновный подлежалъ высшему наказанію, въ статьѣ 1647 указанному, т. е., какъ толковала наша практика (рѣшеніе уголов. кассац.

занія, которое при прежней редакціи статьи 304 допускалось при совершении таковой кражи во второй или третій разъ.

Дѣяніе, предусмотрѣнное 2-ю частью статьи 304, во всякомъ случаѣ подсудно окружному суду.

III.

СТАТЬЯ 1649.

Понятіе и объемъ домашней кражи, предусмотрѣнной въ ст. 1649, остались безъ измѣненія и при новой ея редакціи; законъ 18 Мая коснулся только размѣра полагаемаго за нее наказанія.

Поэтому и нынѣ остаются въ полной силѣ разъясненія уголовного кассационнаго департамента Сената относительно статьи 1649. Такимъ образомъ, лицами, отвѣчающими по ст. 1649, являются (рѣшенія, 1875' № 153, Моисеева; 1875, № 526, Проворова) только лица домашнія, въ ней указанныя, а не ихъ сообщники; послѣдніе отвѣчаютъ по общимъ постановленіямъ о кражѣ. Поэтому и измѣненіе подсудности, опредѣляемое статьею 1649 для домашнихъ лицъ, относительно сообщниковъ домашней кражи можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда они предаются суду совмѣстно съ домашними людьми.

Уложеніе по прежней редакціи различало два вида квалифицированной домашней кражи: 1) кражу учиненную домашнимъ, бывшимъ притомъ въ числѣ главныхъ виновныхъ, по предварительному уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ на домъ или другое жилое или нежилое строеніе людьми, и 2) кражу, учиненную однимъ домашнимъ человѣкомъ, безъ такового сообщества, но со взломомъ. Всѣ другіе случаи кражи домашней, по отношенію къ лицу домашнему наказывались по 7 пункту ст. 1659 ул. и 170 мир. уст.; это же различіе безусловно сохранено и въ новой редакціи статьи 1649.

Далѣе, первый видъ домашней кражи по уложенію снова подраздѣлялся на два, смотря по тому была ли совершена таковая кража со взломомъ, или безъ онаго. Это различіе сохранено и нынѣ, но съ измѣненною наказуемостью. Кража, учиненная въ сообществѣ съ наведенными людьми, но безъ взлома по прежней редакціи закона влекла за собою ссылку на поселеніе въ Сибирь по 2 степени 20 статьи, а по новой—она наказывается ссылкой

департ. 1873 г. № 188, Верецкаго), подлежалъ наказаніямъ, означеннымъ въ 1-й части 1647 ст., и слѣдовательно, въ 1-й разъ наказывался по 3-й степ. 31 статьи, во 2-й—по 2 ст. 31 ст.; а въ 3-й—по 2-й степени 20 статьи.

на житье въ Сибирь или отдачею въ арестантскія отдѣленія по 2 или 3 степени 31 статьи.

Что касается до кражи, совершенной съ наведенными людьми и со взломомъ, то въ противоположность прежнему тексту закона по новой его редакціи здѣсь различаются два отѣнка, зависящіе отъ характера взлома. Если кража была совершена со взломомъ тяжкимъ, указаннымъ въ статьѣ 1647, то виновный подлежитъ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь по 2 степени 20 статьи, вмѣсто назначавшейся прежде ссылки на поселеніе въ Сибирь по 1 степени 20 статьи. Если же кража совершена со взломомъ, предусмотрѣннымъ дополненіемъ къ статьѣ 1659, то виновный подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 2-й степени 31-й статьи. Причемъ подъ этотъ случай подводятся все три вида взлома, указанные въ дополненіи къ 1659.

Но въ новой редакціи статьи 1649 не упоминается о случаяхъ совершенія домашней кражи съ наведенными людьми и со взломомъ, предусмотрѣннымъ въ добавленіи къ 170 ст. мир. уст., т. е. когда похищено было на сумму менѣе 300 рублей и притомъ домашній воръ совершилъ кражу въ первый или во второй разъ. Такимъ образомъ, можетъ возникнуть вопросъ: не желалъ ли законодатель эти послѣдніе случаи не вносить въ разрядъ квалифицированныхъ кражъ, а предоставить ихъ разсмотрѣнію мировой юстиціи, съ примѣненіемъ общей отвѣтственности по ст. 170 уст. о нак. Въ пользу такого толкованія какъ бы служить и то обстоятельство, что въ текстѣ 2 пункта 1649, новой редакціи, говорится о кражѣ, совершенной со взломомъ, предусмотрѣннымъ дополненіемъ къ 1659, а не только о дѣйствіяхъ, указанныхъ въ ст. 1659. Но внимательное разсмотрѣніе какъ мотивовъ новаго закона, такъ и общаго его смысла, съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ противномъ.

Съ одной стороны, измѣненія ст. 1649, какъ въ представленіи Министра Юстиціи, такъ и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта, разсматриваются или какъ редакціонныя или какъ относящіяся къ уменьшенію размѣровъ уголовной отвѣтственности, безъ всякаго измѣненія объема и условій этого вида кражи. Во вторыхъ, кража домашняя съ наведенными людьми, совершенная безъ взлома, по 3-му пункту статьи 1649 въ новой ея редакціи, считается квалифицированной, хотя бы она была совершена на сумму менѣе 300 рублей и въ 1-й разъ, а присоединеніе къ таковой кражѣ взлома не можетъ придать ей менѣе важнаго значенія, такъ какъ взломъ по системѣ уложенія есть обстоятельство усиливающее, а не уменьшающее отвѣтственность.

Такимъ образомъ, подъ 2 пунктъ ст. 1649 должны быть подводимы все кражи со взломомъ, предусмотрѣнныя въ дополненіи какъ къ 1659 ст. улож. такъ и 170 м. у.

Совершенно аналогичныя измѣненія внесены новымъ закономъ и въ постановленія о кражѣ, совершенной однимъ домашнимъ человѣкомъ, но со взломомъ. Если такая кража была совершена со взломомъ, предусмотренномъ въ ст. 1647, то виновный подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по 1-й степени 31-й статьи, а если со взломомъ, предусмотрѣннымъ въ дополненіи къ 1659 ст., то тому-же наказанію, но по 3 ст. 31 ст.

Наконецъ, такъ какъ похищеніе запертыхъ хранилищъ предусматривавшееся въ ст. 1648, а равно и похищеніе посредствомъ непринесенныхъ или украденныхъ ключей, какъ было указано выше, утратило при новой редакціи закона свое квалифицирующее значеніе, то и кража, учиненная при этихъ условіяхъ домашнимъ человѣкомъ, наказывается по ст. 169 мир. уст. и подсудна мировымъ судьямъ

IV.

СТАТЬЯ 1650.

Хотя въ законѣ 18 Мая 1882 года и не упоминается объ измѣненіи статьи 1650, но это вытекаетъ изъ ея текста, который говоритъ: «опредѣленнымъ въ предшедшей 1649 статьи наказаніямъ *и на томъ же основаніи* подвергаются.» Такимъ образомъ, все соображенія, приведенныя выше относительно статьи 1649, вполне примѣняются и къ статьѣ 1650, а потому и кража въ гостинницахъ и другихъ подобныхъ тому мѣстахъ, учиненная содержателями сихъ заведеній или ихъ людьми, наказуема согласно съ ст. 1649 и подсудна общимъ судебнымъ мѣстамъ только въ томъ случаѣ, когда она совершена съ наведенными людьми, или хотя и безъ нихъ, но со взломомъ, понимая это выраженіе въ смыслѣ, указанномъ въ ст. 1647 и 1659 улож.

V.

СТАТЬЯ 1660.

Измѣненіе статьи 1660 не находится въ непосредственной связи съ измѣненіями постановленій о кражѣ со взломомъ, но оно было вызвано, какъ указано въ представленіи Министра Юстиціи, тѣмъ, что при томъ объемѣ, который имѣла статья 1660 въ уложеніи, она не соотвѣтствовала требованіямъ справедливости и практическимъ цѣлямъ. Самое же измѣненіе

статьи 1660 направлено къ тому, что бы ограничить, по возможности, число случаевъ къ ней относящихся.

Согласно съ нынѣшнею редакціею статьи 1660 для ея примѣненія требуется наличность слѣдующихъ условій:

1) Виновный долженъ уже не только быть осужденъ, но и отбыть наказаніе за кражу, т. е. быть обвиняемъ въ повтореніи, а не по совокупности совершенныхъ имъ дѣяній, такъ какъ статья 1660 составляетъ спеціаль- ный случай повторенія преступленій, для котораго по уложенію безусловно требуется отбытіе наказанія за прежнее преступленіе.

2) Вновь совершенная кража должна быть съ особо увеличивающими вину обстоятельствами; на этомъ основаніи статья 1660 въ новой ея редакціи безусловно не можетъ быть примѣняема: во 1-хъ, когда вновь совершенная кража подсудна мировымъ судьямъ, хотя бы она и была совершена при наличности условій, указанныхъ въ ст. 170 мир. уст. и дополненія къ ней по закону 18-го Мая; во 2-хъ, когда новая кража, хотя и подсудна общимъ судебнымъ мѣстамъ, но только вслѣдствіе ея стоимости, привилегированнаго состоянія виновнаго, или совершенія ея въ третій разъ (ст. 1655, 1656, 1659). Такимъ образомъ, подъ кражею съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, въ смыслѣ новой редакціи статьи 1660, должны быть понимаемы кражи, предусмотрѣнныя въ ст. 1645—1654, 1657 и 1658 уложенія.

3) Между новою кражею и прежнею или одною изъ прежнихъ кражъ, за которыя обвиняемый былъ уже наказанъ, должно существовать двоякаго рода соотношеніе: или во 1-хъ, новая кража должна быть однородна съ прежнею, т. е. имѣть тотъ же особо усиливающий вину признакъ, какъ напр. взломъ, вооруженіе и т. п., при томъ, однако, условіи, если въ законѣ за совершеніе таковой кражи во второй или третій разъ нѣтъ особо установленнаго наказанія. Къ такимъ случаямъ относятся: кража шайкою (ст. 1645); кража домашняя съ наведенными людьми (1 ч. 1649); кража домашняя со взломомъ (2 ч. 1649); кража нѣсколькими лицами, съ оружіемъ и со взломомъ (ст. 1654); кража частныхъ документовъ (ст. 1657); кража, официальныхъ документовъ (1658); или же во 2-хъ, когда новая кража, неоднородна съ учиненною въ первый или второй разъ, т. е. имѣетъ иной квалифицирующий признакъ, но за то влечетъ равное или болѣе строгое наказаніе. При установленіи этого соотношенія судъ, какъ это было уже разъяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Сената, относительно

нынѣшней редакціи ст. 1660 (рѣшен. 1868, № 314, Любимова; 1871, № 1464, Худаго и др.), долженъ принимать въ соображеніе не то наказаніе, которому подвергался или долженъ подвергнуться виновный, а то наказаніе, которое назначено за прежнюю и новую кражу въ законѣ. Такимъ образомъ, лицо, отбывшее наказаніе за домашнюю кражу, совершенную съ наведенными людьми и со взломомъ, (по новой редакціи статьи 1649), а затѣмъ, вновь обвиняемое въ простой кражѣ со взломомъ, изъ обитаемаго помещенія, не подойдетъ подъ дѣйствіе ст. 1660, хотя бы за первую кражу, въ виду признанія виновнаго заслуживающимъ снисхожденія, или въ виду покушенія и т. д., суды назначили наказаніе по 2 или 3-й степени 31 статьи; непримѣнимость статьи 1660 къ подобному случаю будетъ опредѣляться тѣмъ, что законное наказаніе за первую кражу (ссылка на поселеніе) выше законнаго наказанія за вновь учиненную (ссылка на житье или отдача въ арестантскія отдѣленія по 3 степени 31 статьи). Если въ законѣ установлено за какой либо видъ кражи не одно, а нѣсколько наказаній, то при опредѣленіи сравнительной ихъ тяжести берется высшее изъ наказаній. Такихъ случаевъ въ разбираемомъ отдѣлѣ три: кража домашняя съ наведенными людьми, но безъ взлома (3 п. 1649 въ изд. зак. 18 Мая), когда наказаніе можетъ быть назначено по 2 или по 3-й степени 31 статьи; похищеніе или истребленіе частныхъ документовъ (ст. 1657), когда законъ предоставляетъ выборъ суду между тремя наказаніями, а именно: второю степенью 20 статьи, четвертою степенью 31 статьи и второю степенью 33 статьи; и похищеніе официальныхъ бумагъ (ст. 1658), когда законъ угрожаетъ наказаніями по первой степени 20 статьи, третьей степени 31 ст. или первой степени 33 статьи. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ закономъ опредѣляется особое наказаніе за совершеніе кражи во второй или третій разъ и виновный былъ уже наказанъ или подлежитъ вновь наказанію за вторую или третью кражу, то при опредѣленіи сравнительной тяжести дѣяній принимается въ расчетъ установленное въ законѣ наказаніе за вторую или третью кражу.

Сообразно съ этимъ началомъ по уложенію о наказаніяхъ съ измѣненіями его по закону 18 Мая, всѣ квалифицированныя кражи по важнѣйшему назначаемому за нихъ наказанію могутъ быть распределены слѣдующимъ образомъ:

4) При наличности вышеуказанныхъ условий назначенное въ законѣ наказаніе возвышается на одну степень, т. е. судъ при вычисленіи наказанія долженъ сначала возвысить указанное въ законѣ наказаніе, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ предоставляетъ ему выборъ изъ нѣсколькихъ наказаній. выбранное имъ, на одну степень и затѣмъ, исходя изъ этого возвышеннаго наказанія, вычислять мѣру отвѣтственности для отдѣльнаго случая, принимая во вниманіе наличность покушенія, характеръ соучастія, признаніе подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія и т. д.

5) Законъ говоритъ только о примѣненіи статьи 1660 къ случаямъ совершенія кражи во второй и въ третій разъ, но умалчиваетъ о совершеніи кражи въ четвертый, пятый и т. д. разы. По общей системѣ, принятой въ нашемъ законодательствѣ относительно сложной рецидивы, четвертая и слѣдующія кражи, буде о нихъ никакихъ особыхъ постановленій въ законѣ не содержится, подлежатъ наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ наказывается третья кража.

Такимъ образомъ, существенными измѣненіями въ новой редакціи статьи 1660 представляются: во 1-хъ, устраненіе исчисленія наказанія по важнѣйшей изъ всѣхъ совершенныхъ виновнымъ кражъ и во 2-хъ, подсудность вновь совершенной простой кражи, хотя бы и лицомъ уже наказаннымъ за кражу съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, мировымъ судьямъ.

VI.

СТАТЬЯ 1-Я УСТАВА МИРОВАГО. ¹⁾

Въ статьѣ 1-й мир. уст. измѣненъ 4-й пунктъ, на основаніи котораго вмѣсто тюрьмы до одного года мировому судѣ предоставлено право назначать тюремное заключеніе до одного года и шести мѣсяцевъ. Собственно, по уставу о наказаніяхъ осуществленіе этого права возможно только при примѣненіи дополненія къ ст. 170.

VII.

СТАТЬЯ 181 УСТАВА МИРОВАГО.

Измѣненія, внесенныя въ статью 181, заключаются въ томъ, что при перечнѣ случаевъ кражи, не подсудныхъ мировому суду, опущено указаніе

¹⁾ Это замѣчаніе вполне примѣняется и къ 33 ст. уст. уголов. судопр. въ ея редакціи по закону 18 Мая 1882 года.

на 1648 ст., замѣненную нынѣ третьимъ пунктомъ дополненія къ ст. 1659 угол. и 170 м. у., и указаніе на 1-ю часть 232, такъ какъ указанная въ ней виды кражи могутъ быть нынѣ подсудны и мировымъ судьямъ, причѣмъ подъ первую часть статьи 232 законъ понимаетъ и первый и второй отдѣлы означенной статьи, отдѣляя во вторую часть, безусловно не подсудную мировой юстиціи, только случаи похищенія изъ кружекъ денегъ, завѣдомо для виновнаго принадлежащихъ церкви.

Всѣ другія условія, указанная въ ст. 181 м. у., а равно и поясненія къ ней Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената, остаются въ полной силѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
§ 1. Сравнительный текстъ редакцій закона	3—12
§ 2. Причины, вызвавшія измѣненіе постановленій о кражѣ со взломомъ	12—20
§ 3. Обзоръ постановленій иностранныхъ законодательствъ о кражѣ со взломомъ	20—27
§ 4. Постановленія уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 г. о кражѣ со взломомъ	28—40
§ 5. Постановленія закона 18 Мая 1882 года о кражѣ со взломомъ	40—60
I. Кража со взломомъ вообще	40—46
II. Кража, совершенная посредствомъ взлома построекъ	46—56
III. Кража, совершенная со взломомъ хранилищъ	56—58
IV. Кража, совершенная посредствомъ отомкнутія преградъ или хранилищъ	58—60
§ 6. Измѣненія нѣкоторыхъ другихъ статей уложенія и устава мирового по закону 18 Мая 1882 года.	60—66